

"Киллер (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

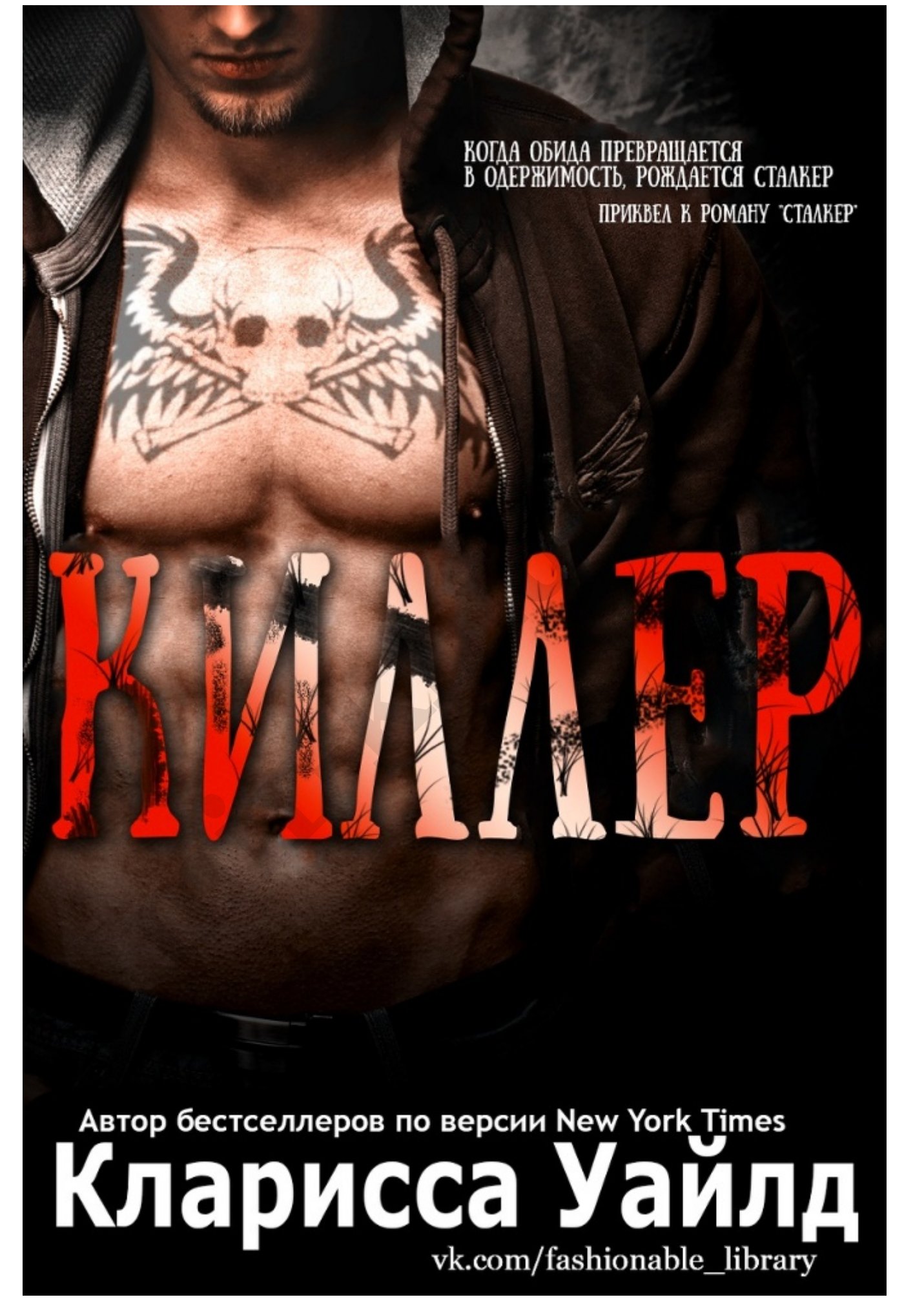
Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Кларисса Уайлд

«Киллер»

Сталкер #0.5

mir-knigi.org

КОГДА ОБИДА ПРЕВРАЩАЕТСЯ
В ОДЕРЖИМОСТЬ, РОЖДАЕТСЯ СТАЛКЕР

ПРИКВЕЛ К РОМАНУ 'СТАЛКЕР'

КИЛЛЕР

Автор бестселлеров по версии New York Times

Кларисса Уайлд

vk.com/fashionable_library

Оригинальное название: Clarissa Wild «Killer» (Stalker #0.5), 2015

Кларисса Уайлд «Киллер» (Сталкер #0.5), 2017

Переводчик: Иришка Дмитренко

Редактор: Елена Теплоухова

Обложка: Врединка Тм

Перевод группы: http://vk.com/fashionable_library

Любое копирование и распространение ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Оглавление

Кларисса Уайлд

Любое копирование и распространение ЗАПРЕЩЕНО!

Аннотация.

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Аннотация.

Книга является приквеллом к темному роману вне серии «СТАЛКЕР»

Некоторым секретам лучше оставаться нераскрытыми...

Секреты могут убить вас. Мой муж — прекрасное тому доказательство.

Я — трофей, а не жена. Чья-то выигранная собственность, просто смазливая мордашка. Мои мечты отпнули в сторону, поставив на первое место интересы моего мужа. Пока одной судьбоносной ночью случайная встреча не раскрыла все его грязные секреты.

А затем моего так называемого мужа убили.

Мне стоило надеть маску скорби, но все, что я чувствую — это злость. Мой муж — настоящий предатель и отморозок. Словно и этого недостаточно, меня подозревают в его убийстве.

Только его брат верит в мою невиновность, и в его поддержке я нахожу облегчение. Но я найду настоящего киллера и сдам его в руки правосудия... до того, как он попытается отнять и мою жизнь тоже.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Эта книга содержит нецензурную лексику, дерзкие сцены и тревожное содержание.

Пролог

ВАНЕССА

Никогда не подумала бы, что могу оказаться главным подозреваемым в убийстве собственного мужа. Но, оглядываясь на решения, которые я принимала, не так уж и странно, что люди считают убийцей меня.

Я не такая невинная, какой себя выставляю. Внешность может быть обманчива.

Хотя я не сяду за это. Не тогда, когда я не заслуживаю такого.

Мне стоило знать, что все закончится именно так. Тот парень... Феникс Салливан... В момент, когда его смертоносный темный взгляд коснулся меня, я поняла, что у меня неприятности.

Огромные неприятности.

И что-то подсказывает мне, что там, откуда он пришел, их гораздо больше.

Эта игра в ловца и зверя закончится не скоро.

* * *

ФЕНИКС

Посмотрите на нее, в этом роскошном белом платье, с крашеными белокурыми локонами, с милой, соблазнительной и фальшивой улыбкой. Разве вам не хочется просто стереть эту вальяжную ухмылку с ее лица? Мне не терпится. И я это сделаю.

Она и понятия не будет иметь, что ее ждет, пока не станет слишком поздно.

Видите ли, я не белый и пушистый. Когда на что-то падает мой взгляд, я беру это. В данном случае это должно убить ее мужа. Не она моя мишень... и ей лучше не становиться ею.

У меня есть цель, и ничто не помешает мне. Даже красотка с задницей, заслуживающей хорошего траха. Никто не встанет у меня на пути, а если сделает это — умрет.

Слишком печально для нее, но я как гребаная пушка. Когда я стреляю, шрапнель отлетает повсюду. Если она попадет под перекрестный огонь, сама виновата. Когда я хочу чего-то, я получаю это любой ценой. Будь это чье-то убийство или секс с ней. У меня было мое лакомство, и я ни с кем не собирался делиться. И, черт, вкус у него великолепен.

Она жаждет справедливости. Я дам ей справедливость. Свою версию.

Держу пари, она не захочет заплатить такую цену.

Слишком печально для нее, но я всегда выигрываю.

Глава 1

ФЕНИКС

Сегодня — особенная ночь для убийства.

Чувствую это в своих венах: этот безупречный порыв несется по мне ночами, подобными этой. Возбуждает, как наркотик. Убийственный наркотик.

Тучи заволакивают луну, из-за чего все вокруг тонет в непроглядной тьме. На дороге впереди множество фонарей, но я направляюсь не к аллее. Передо мной небольшая лужа, так что обхожу ее стороной, чтобы не забрызгать свои новые кожаные туфли. Видите ли, я их только что купил, и предпочитаю продержат их чистыми как можно дольше. Хотя, после сегодняшних убийств они потеряют свой блеск.

О, ну, не то, чтобы мне нужны были эти туфли для чего-либо еще, кроме как попасть на вечеринку и притвориться, что я принадлежу тому миру. Нужно показаться весьма опрятным для широкой публики, потому что, конечно же, некто в грязных джинсах не будет столь же важным, как кто-то, на ком вы видите костюм.

Кучка сраных долбоебов. Если бы у меня была возможность, я бы сжег к чертям это поганое место, но я бы предпочел избежать тюрьмы.

Убийство должно обойтись без подозрений, чтобы никто не узнал о нем, пока я не исчезну.

Это — мое, это — то, что я делаю, или то, чем я стал. Спустя все эти годы я даже не помню, как это — не быть убийцей. Не то, чтобы я хотел помнить. Особенно из-за этих людей на вечеринке, которые вот-вот станут свидетелями смерти.

Должен признать, это напряжение. Я просто люблю убивать, особенно, когда на это есть весомые причины.

Эти причины всегда играют мне на руку. Для чего бы еще я занимался убийством людей, если не ради своего удовольствия? Ну и ради денег, естественно.

Что я могу сказать? Я — отброс общества, отвратительное пресмыкающееся, которое заползает в угол и выпрыгивает на тебя ночью. И у меня нет ни единого сожаления об этом.

Я сворачиваю в аллею и лицом к лицу сталкиваюсь с огромным охранником, который едва помещается в своем костюме. Вскидываю подбородок, когда он хмурится, глядя на меня, скорее всего, задаваясь вопросом, что я здесь делаю.

— Простите, вы не можете сюда пройти, — начинает он, когда я подхожу ближе.

Это вызывает у меня улыбку.

— Почему не могу? Именно здесь проходит вечеринка.

Он скрещивает руки, из-за чего на вид кажется еще больше, но от этого мне только хочется смеяться сильнее.

— Это запасной вход. Если вы хотите получить пропуск, вам придется воспользоваться главным. Но если он у вас уже есть, это...

Он не верит мне? Даже в моем гребаном шикарном костюме? Да ну нахер его. Я хотел пощадить его жизнь, но поставленная под вопрос моя опрятность не может просто так сойти с рук.

— О, у меня есть пропуск, все в порядке, — отвечаю я, прищуриваясь. — Как вы смеете так разговаривать с гостем?

— Простите, сэр, — произносит он, — но мне не позволено пропускать кого попало через эту дверь. Вам придется пройти к парадному входу, чтобы они проверили ваш пропуск. Мне жаль.

Конечно, они все считают, что я не один из гостей, потому что... давайте подумаем. Я выгляжу как парень, с которым вы бы не позволили своей дочери разговаривать, даже если бы это было в разгар дня и в вашем собственном доме. С моим пирсингом, черными волосами и беспощадным отношением я обычно пугаю людей до смерти. Мое лицо вы бы увидели в кошмарах. Если не учитывать тот факт, что, если вы встретите меня в настоящей жизни, вы будете мертвы.

К такому типу я и принадлежу.

— Да, да... так, давайте разберемся как следует, — я шаркаю ногой, глядя вниз, чтобы отвлечь его. — Вы серьезно говорите мне, что я не могу пройти, даже если это общедоступная аллея, просто потому что это «неправильный» вход на вечеринку, на которую я должен попасть?

— Я всего лишь выполняю свою работу.

Я поднимаю на него взгляд.

— Как и я.

За долю секунды я хватаю его пальто и дергаю вверх, накрывая им его голову. Скручиваю ткань в сторону, завожу за спину и оборачиваю вокруг его шеи. Ткань попадает ему в рот и быстро заглушает крики, удушая, пока я волоку тело в угол аллеи. Он царапает пальто, отчаянно пытаюсь освободиться прежде, чем его время истечет. Отходя назад и спотыкаясь, мы падаем на землю, и я обхватываю ногами его грудь, не давая ему двигаться. Его тело борется за выживание: ноги барахтаются, а руки пытаются ударить воздух. Бесполезно. Я выиграю это сражение, как и всегда. Его энергия быстро иссякает, и мышцы сжигают адреналин. Осталось недолго. С тем, как каждую секунду бледнеют его пальцы, и вся кровь приливает к лицу с последним вдохом. Но уже слишком поздно. Кислорода не осталось, и его легкие сжимаются.

Ноги прекращают двигаться, и руки падают на землю, пока последний стон соскальзывает с его языка, словно призрак, покидающий его тело.

Смерть вышла из-за кулис.

Дело сделано.

Я разматываю пальто вокруг головы мужчины и выбираюсь из-под него. Затем оттаскиваю тело к пожарной лестнице и просто кладу его под ней. Снимаю пальто с мертвого тела и скручиваю его. Получается длинное и тонкое подобие веревки. Затем я набрасываю ее на решетку пожарной лестницы, привязываю и крепко оборачиваю второй конец вокруг его шеи. Убеждаюсь, что его тело находится в правильном положении, и что давление от его пальто на шею как раз подходящее, так что, когда полиция или парамедики найдут его, они подумают именно то, что я хочу, чтобы они подумали: это был банальный суицид без необходимости дальнейшего расследования.

Надеюсь, что они не найдут его до утра, а затем я буду уже далеко.

До того, как уйти, я роюсь в его карманах и вытаскиваю весьма полезную карточку, гарантирующую мне свободный доступ к запасному входу в здание. Улыбаясь ему, я произношу:

— Прости, чувак. Бизнес есть бизнес. Без обид.

* * *

ВАНЕССА

Один безобидный взгляд может изменить все.

Кивок, прищуренные глаза, или подергивание губ — это все, что требуется, чтобы передать послание, которое разрушит все.

Мне стоило довериться своим инстинктам, стоило прислушаться к предупреждающим знакам. Волоски на затылке встают дыбом, страх струится по венам вместе с кровью, говоря, что это было неправильно. Но я передаю бокал своему мужу, улыбаясь и мягко похлопывая его по плечу.

— Вот, держи, милый, — говорю я, легко прикасаясь губами к его щеке.

Когда поворачиваюсь назад к парню, с которым обменивалась взглядами, его нет.

Мой муж смеется и забирает бокал из моей руки, вырывая меня из моих мыслей.

— Ванесса, позволь мне познакомить тебя с Корделией. — Женщина рядом с ним протягивает руку, и улыбка на ее лице такая же фальшивая, как и последующие слова:

— Корделия. Я — фанат работ вашего мужа.

— Ванесса. Очень рада знакомству. Кажется, у моего мужа много фанатов на этой вечеринке, — улыбаюсь я, будучи хорошей женой и притворяясь, что не заметила, как она ему подмигнула. Ее слегка помятое платье напомнило мне о руке моего мужа, которая была на ее заднице несколько секунд назад. Меня мучает вопрос: хорошо ли он сжал ее, или позже найдет другие места для ласки.

Залпом выпиваю все содержимое своего бокала.

Все смотрят на меня, словно я выжила из ума, но я игнорирую их. Ставлю свой бокал на поднос проходящего мимо официанта, и поворачиваюсь с улыбкой:

— Что ж, Корделия, я много слышала о тебе. Ты одна из актрис в фильмах моего мужа, если я не ошибаюсь.

— Да, наш последний фильм выйдет на экраны уже в январе этого года, так что я очень переживаю.

— О, это прелестно. Ты близко с ней работал? — спрашиваю я своего мужа. — Вы, кажется, очень хорошо знаете друг друга.

— А, ну, да... — мой муж давится вином.

— Филипп показал мне все декорации. Он очарователен, — отвечает она, хихикая. — Он много знает об этом бизнесе. Клянусь, я снова чувствую себя новичком, когда оказываюсь рядом с ним.

— Хммм... могу представить, — отвечаю я с очередной улыбкой. Обращение к нему по имени уже многое дает понять. Это было быстро.

Филипп откашливается еще пару раз, его бокал с вином дрожит так, что жидкость выплескивается и капает на пол.

— О, боже, с тобой все в порядке, Филипп? — спрашивает Корделия, кладя руку ему на грудь.

Он кашляет еще больше, сгибаясь в этот раз, и похлопывая себя по груди. Я выхватываю бокал из его руки и отставляю его.

— Филипп? Скажи что-нибудь, — произношу я.

— Я... в порядке, — бурчит он, но я четко слышу вранье. Он слишком сильно кашляет, больше, чем когда-либо, и это при том, что он заядлый курильщик.

— Ты хочешь, чтобы я тебе помогла? — спрашиваю я.

— Нет, нет, нет, мне просто нужно на воздух.

Я кладу свою руку на его спину.

— Значит, давай выйдем на улицу.

— Думаю, будет лучше, если вы отвезете его домой, — произносит Корделия, сглатывая комок в горле. — Он выглядит... больным.

— Спасибо за твое сочувствие, — отвечаю я. Всегда на чеку. — С нами все будет в порядке.

— Нет, она права, — Филипп кладет руку поверх моей. — Давай поедem домой. Кажется, организм не справляется с таким количеством вина. Я достаточно выпил для одной ночи, — смеется он, но это весьма жалкое зрелище. — Кроме того, я увиделся и поговорил с некоторыми людьми. Вечеринка, по всей видимости, продолжится и без нас.

— Хорошо, если ты уверен. Увидимся позже, Корделия, — отвечаю я, махая ей, пока вывожу мужа на свежий воздух.

Перед нами открывают дверь, и я сопровождаю его на улицу. Мой муж отмахивается от любой помощи, которую ему предлагают официанты, так же, как и от моей. Я помогаю ему спуститься по каменным ступенькам, которые выполнены весьма искусно. Чем дальше мы идем, тем больше он опирается на меня, и становится все труднее помогать ему. Вскоре я почти тащу его на себе.

— Что с тобой происходит? Ты в порядке?

— Да, — отвечает он, и кашель становится громче. — Просто немного перебрал, и все. — Он спотыкается о бордюр, почти утаскивая меня за собой. Мне едва ли удастся удержать нас обоих на ногах.

— Филипп, это не нормально. Ты даже идти не можешь, — отвечаю я, ведя его всю дорогу до нашей машины.

— Ничего ненормального, я всего лишь немного... навеселе, вот и все, — он похлопывает по карману, опираясь на машину и доставая ключи, а я открываю дверь, чтобы залезть внутрь.

— Нет, нет, я поведу, — произносит он.

— Что? Да ни в жизни! Ты не можешь. Ты слишком пьян.

Он хмурится.

— Нет, не пьян. А сейчас отойди и дай мне сесть за руль.

Я корчу недовольную гримасу.

— Всегда нужно быть таким упрямым? Просто дай мне повести машину. Я могу безопасно доставить нас домой.

— Все в порядке. А теперь отойди в сторону, женщина, — он толкает меня с такой силой, что мне приходится ухватиться за дверь, чтобы не упасть.

Прежде, чем у меня есть шанс запротестовать, он садится за руль и захлопывает за собой

дверь. Мои руки сжимаются в кулаки, когда я устремляюсь к противоположной стороне машины и безмолвно шевелю губами, проклиная его. Этот человек... уф, куча дерьма, с которой мне приходится согласиться, сводит меня с ума.

Я открываю дверь и сажусь на место, громко захлопывая ее за собой. Филипп заводит машину и трогается с места, икая и цепляя бампером бордюры у края дороги.

— Осторожно! — вырывается у меня.

— О, хватит, — отвечает он, выезжая с парковки. — Ты можешь просто дать мне передохнуть?

— Нет, это опасно, и ты знаешь это.

— Я сказал, что я в порядке. Чего еще ты хочешь от меня, а? — он начинает давить на газ.

— О, только не снова.

— Замолчи и дай мне заняться своим делом.

— Делом — это вести машину? — жестикулирую я, пока мы едем по городу.

Он бросает на меня взгляд.

— Ты можешь просто не усугублять? Просто хотя бы на одну гребаную секунду моей жизни ты можешь просто не раздражать меня своим дерьмом о вечной любви?

Машина несется быстрее и быстрее, несмотря на оживлённое движение.

— Филипп, остановись.

— Нет, это ты остановись.

— Нет, я имею в виду светофор! — кричу я.

Слишком поздно. Он уже проезжает на красный. Я закрываю глаза руками, чтобы не видеть неминуемую катастрофу. Сердце грохочет в груди, дыхание сбивается, и, когда я снова открываю глаза, вижу, что ничего не произошло. Филипп по-прежнему сидит рядом и громко дышит, вены на шее набухают, а лицо краснеет от ярости.

— Да какого черта с тобой не так? — кричу я.

— Со мной все нормально, а вот что с тобой не так?! — кричит он в ответ.

— Ты только что проехал прямиком на красный свет. Ты в своем уме?

— Я — да, это твоя гребаная вина в том, что ты всегда вливаешься мне в горло! — шипит он.

— Так это расплата? Хочешь запугать меня? Как ты смеешь? — произношу я. — Останови машину.

— Нет.

Мы приближаемся к шоссе, и я не хочу, чтобы стало еще хуже. Мне нужно выбираться отсюда.

— Филипп, останови машину. Сейчас же. Пожалуйста.

— Нет, — повторяет он, дымясь от злости.

— Выпусти меня! — визжу я.

— Мы не станем этого делать. Не сейчас, — отвечает он, скрипя зубами.

Я оборачиваюсь, но все, что я вижу — это полосы трассы и другие машины. Ни травы, ни чего-нибудь отдаленно напоминающего то, на что можно было бы выпрыгнуть, даже если это смехотворная идея. Но когда вы находитесь под действием страха, в вашей голове проносятся глупые идеи. Я ненавижу опасность.

Дерьмо, мы уже едем по магистрали. Уже слишком поздно.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я. — Съезжай с магистрали!

— Я везу нас домой. Теперь ты закроешь рот? — взрывается он. — Ты сводишь меня с ума своим постоянным нытьем!

От крика он сильно закашливается, и машину ведет в сторону.

— Осторожно! — шиплю я, потея, словно бешеная.

— Заткнись! Просто заткнись, ладно? Если ты сможешь закрыть свой рот хотя бы на десять минут, мы доберемся до дома целыми и невредимыми, и я избавлюсь от этого гребаного кашля, — рычит он сквозь приступы.

— Ладно, — отвечаю я, и отворачиваюсь к окну.

Огни проносятся быстрее с каждой милей, оставшейся позади, машины мелькают с такой скоростью, будто их и не было. Я пытаюсь сосредоточиться на своем дыхании, стараюсь успокоиться, чтобы подумать о рациональном решении проблемы. А проблема в его жутком кашле и невыносимо дрянном характере. Я пытаюсь игнорировать тот факт, что машина до сих пор набирает скорость, и что его кашель не утихает, даже если он сказал, что так будет, если мы перестанем разговаривать. Спустя несколько минут вихляние машины по трассе становится таким бесконтрольным, что я поворачиваю голову, чтобы выяснить, могу ли я помочь.

И от того, что я вижу, у меня останавливается сердце.

Глаза Филиппа открываются и закрываются.

Его тело обмякает, руки повисают на руле, и машина уже переезжает с одной полосы на другую.

— Нет! — визжу я, хватая руль изо всех сил, что могу в себе найти, пытаюсь вовремя ее выровнять.

Но траектория машины слишком искажена, и, когда я поворачиваю руль, она начинает вращаться.

Заднюю часть ведет влево, и машина врезается в ограждение. Двигающийся за нами автомобиль ударяется в наш так сильно, что мы подлетаем в воздух.

В этот момент меня отбрасывает на сидение, и голова врежется в стекло, взрываясь болью. Перед глазами все расплывается, пока машина делает кульбит над дорогой. Меня качает слева направо, затем вверх и вниз, так как ремень безопасности немного помогает удержать мое тело. Я закрываю руками лицо в попытке защититься, когда машина переворачивается еще и еще.

Когда она останавливается, я вишу головой вниз, чувствуя силу притяжения всем телом. Мои легкие вот-вот взорвутся от стиснутого внутри воздуха. Мой разум покидает тело, и я на несколько секунд теряю сознание, периодически приходя в себя. Кровь стекает по носу, не давая отключиться. Руки немеют, и стопы опухли, но где-то внутри себя нахожу мужество сдвинуться. Приподнимаю ремень безопасности и отстегиваюсь. Падаю всем телом на крышу машины, которая теперь внизу, при этом ударяюсь ребрами. Я вою от боли, но замолкаю, потому что мне не хватает воздуха. Моргаю, чтобы увидеть хоть что-то и осмотреться. Филипп висит рядом со мной, его тело безжизненное и вялое. А затем я замечаю дым.

— Филипп, — шепчу я, — Филипп, проснись. — В горле горит и мышцы болят, когда я пытаюсь освободить его. Но всполоха огня достаточно, чтобы я прекратила двигаться в его направлении. Пламя поглощает машину, и к тому времени, как я выскальзываю из нее, огонь добирается до металла.

Я отползаю дальше, надеясь подняться и добраться до машины со стороны Филиппа, но, когда пытаюсь встать, ноги не слушаются. Автомобили вокруг нас останавливаются, пока я пытаюсь убраться подальше от машины. Запах бензина заполняет мой нос и превращается в адреналин, заставляющий меня двигаться дальше.

Когда я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на машину, пламя полностью поглощает ее.

В ушах звенит, а глаза слезятся от боли.

Мой муж там, и несмотря на мои попытки, я не смогу добраться туда вовремя.

Он горит заживо.

— Нет! — выкрикиваю я, но затем закашливаюсь, потому что не в силах вынести боль. Здесь очень жарко, и все болит.

Когда я осматриваюсь по сторонам, кто-то приближается ко мне. Один из людей из тех машин, что остановились. Картина перед глазами снова расплывается, и моя энергия быстро иссякает. Даже когда я пытаюсь поднять руки, они не слушаются меня, и я лежу безжизненно на холодном асфальте, ожидая, когда закончится эта пытка.

Я слышу, как кто-то подходит и останавливается передо мной. Я отдаю последнюю унцию своей силы, чтобы посмотреть в глаза того, кто вытащит меня отсюда.

Он не кто иной, как парень с вечеринки.

Но в его глазах нет ни капли милосердия.

Глава 2

За несколько минут до...

В момент, когда они садятся в автомобиль, я спешно покидаю здание через запасной выход и бегу к своей машине. Я бы остановил ее, чтобы она не поехала с ним, если бы вокруг не было так людно. Все равно, какого хера они уезжают? Он должен был упасть на пол или в гребаном туалете, а не садиться за руль долбаной машины. Я прыгаю в свою Ауди А8, завожу двигатель и вылетаю с парковки. Сидя у них на хвосте, я убеждаюсь, что они не видят меня, пока направляются к магистрали. Интересно, что он собирается делать, ведь он не уедет далеко. Сомневаюсь, что они вообще доберутся домой. Цепная реакция уже запущена, и, как только он отключится, машина выйдет из-под контроля. Я уже вижу, как это случится через несколько миль. Их ничто не спасет.

Очень жаль, что ей пришлось сесть в машину вместе с ним, но я не могу изменить прошлое. Мне не нравятся ненужные потери, но, если это случается, так тому и быть.

Я наблюдаю, как машину сначала водит из стороны в сторону, а затем она начинает крутиться. Она ударяется об ограждение, и я замедляю ход, когда она взмывает ввысь над асфальтовой дорогой, вращаясь на лету. Как только машина останавливается, металл тут же воспламеняется.

Я останавливаю свою Ауди недалеко от места происшествия. Другие автомобили замедляются вокруг нас, но я первый блокирую дорогу. Огонь трещит, когда я выхожу из машины, и смотрю на место катастрофы. Все должно было закончиться не так, но, по крайней мере, я могу быть уверен, что он мертв.

Я подхожу к обломкам, из-под которых девушка, едва в сознании, пытается выкарабкаться. Звуки вырываются из ее рта, пока она ползет в мою сторону. Она поднимает голову, чтобы взглянуть на меня прежде, чем упасть на землю. Вскидываю подбородок, чтобы посмотреть на нее, и, ныряя рукой в карман, выуживаю телефон и набираю номер.

— Сделано.

Тут же захопываю телефон и опускаюсь на колени. Машинально тянусь ладонью к ее лицу, убирая грязь и почерневшие волосы. Она прекрасна. Красивая, обездоленная, сломленная.

Я не собирался вовлекать ее в это, но, кажется, так ей было предназначено.

Если связываете себя с человеком, подобным ее мужу, у вас будут неприятности.

Какая-то часть меня застигнута врасплох, пока я смотрю, как она медленно умирает на холодной твердой земле. Мое сердце, которое никогда не бьется для кого-то, тянет внутри по какой-то причине, и я не могу стряхнуть это с себя. Я не должен ничего чувствовать: ни сожаления, ни вины, ни жалости, ни злости... ничего. Но эта женщина...

Вздыхая, я поднимаю безвольное тело и уношу подальше от машины, которую почти поглотило пламя. Несу в сторону от дороги и любопытных дорожных зевак.

— Вот теперь я добрый, — произношу я, когда кладу ее возле кустов, где будет безопасно. —

Обычно я так не поступаю, но для тебя сделаю исключение. Единожды. — Знаю, что разговариваю с человеком в отключке, но мне плевать. Достаяю телефон еще раз и набираю номер:

— Я бы хотел сообщить об автокатастрофе.

* * *

ВАНЕССА

Свет, падающий на меня, ослепляет. Моргаю пару раз, задаваясь вопросом: тот ли это тоннель, о котором говорят, и попаду ли я сейчас на небеса? Будут ли они выглядеть как место из моих снов? Пальмовые деревья, белые песочные пляжи, обжигающее солнце, бесконечный океан, и все мужчины в мире у моих ног в дюйме от того, чтобы прикоснуться к моей коже... Я не помню, как уснула. Мое тело просто не двигалось, а теперь... теперь я чувствую, будто лечу. Лечу по воздуху, дрейфую по безграничному потоку подсознания. Я не уверена, где нахожусь, но в этом ничего страшного. Где угодно будет лучше, чем на магистрали. В той машине. В огне.

Я содрогаюсь, и каким-то образом кожу от этого покалывает. Я должна чувствовать что-то на небесах? Я не знаю. Я вообще там? Есть ли на самом деле свет в тоннеле? Я не помню, как умирала... только темноту и боль. Много боли. Больно даже пошевелиться. Кровать подо мной мягкая, но мое тело ноет и ломит от любого напряжения мышц. Глаза начинают гореть, и мне хочется потерять их. Только спустя некоторое время мне удастся поднести руку к лицу. Тогда я понимаю, что к ней присоединены провода. Это место не может быть небесами. Меня бы не привязали таким образом. Там не должно существовать боли. Я отказываюсь принимать это.

Сосредотачиваясь долгое время, словно внутри жуткого ночного кошмара, от которого я хочу проснуться, мне удается открыть глаза. Свет исходит не из небес или тоннеля. Это яркий флуоресцентный свет с потолка. Слышно тихое пиканье. На мгновение мне кажется, что я на сцене, а люди вокруг меня взрываются возгласами. История закончилась. Женщина умерла. Аплодисменты.

Но не все является представлением.

Нельзя назвать небесами место, где мне приходится проигрывать каждую свою фантазию.

Это реальная жизнь, и я до сих пор жива, дышу в этом аду.

Мучительном аду.

Легкие горят с каждым втянутым глотком воздуха. Ищу взглядом что-нибудь весомое, но вижу только людей в белых халатах с больничными картами в руках. Пиканье звучит громче и громче, пока не становится настолько раздражающим, что мне хочется кричать, даже если я не могу.

Во рту сухо, губы стягивает, и единственный звук, исходящий от меня, напоминает предсмертный писк задыхающейся птицы.

— Где я? — спрашиваю я мужчину рядом. По крайней мере, я думаю, что это мужчина.

Размытое пятно, которое подходит ко мне, превращается в человека с весьма четкой бородой. Я знала, что это мужчина.

— Вы в больнице, — отвечает он.

У него приглушенный голос, как у меня, словно мы говорим через кляп. Тишина — лучший инструмент, чтобы заглушить кого-то, хотя сейчас у меня такое чувство, словно мой разум пытается заглушить меня. Что-то пытается вырваться... что-то важное. Возможно, воспоминание. Что-то кричащее и злое.

Глаза.

Я резко хватаю воздух ртом и подрываюсь с постели, отчего вся аппаратура сходит с ума.

— Это он! — кричу я хриплым голосом. Врач толкает меня обратно.

— Миссис Старр! Вы вредите себе.

Я беспорядочно дышу, и сердце практически пробивает путь из моей груди только от воспоминания о его глазах. Я видела его: того парня, его коварные глаза и ту дьявольскую усмешку на его лице.

— Я видела его, — повторяю я, озвучивая мысли в голове.

— Кого? О чем вы говорите? — врач пытается удержать меня на кровати. — Миссис Старр, вам нужно лежать, иначе ваши швы разойдутся.

— Швы? — спрашиваю я

— Да, вы сильно пострадали при аварии.

— Аварии? — я продолжаю вторить словам, потому что не понимаю. Я не могу думать о чем-либо, кроме тех глаз... Они преследуют меня. Врач вздыхает.

— Пожалуйста, лягте, миссис Старр, и попытайтесь отдохнуть. Раны все еще заживают, и вам нужна энергия, чтобы вы могли с ними справиться.

— Но мне нужно сказать им... — бормочу я, глаза до сих пор ощущаются уставшими. Я не могу держать их открытыми.

— Сказать что и кому?

Я открываю рот, но голосовые связки не слушаются. У меня не получается произнести это, и я уже забыла половину из того, что собиралась сказать. Почему в моей голове такой туман?

— Просто поспите. Мы поговорим больше, когда вы проснетесь, — отвечает он, улыбаясь. — Отдыхайте с уверенностью, что мы позаботимся о вас лучшим образом.

— Спасибо, — хриплю я, не помня даже того, что он только что сказал.

Я до сих пор чувствую сонливость. Все так усыпляет...

Не проходит много времени прежде, чем я снова погружаюсь в темноту.

* * *

Когда я снова просыпаюсь, кто-то сидит у моей постели.

Артур, младший брат Филиппа и явно более симпатичный, чем он. Они очень похожи между собой, кроме того факта, что Артур сохранил все очаровательные черты, которые его брат Филипп потерял с годами. Это, и то, что он явно лучше заботится о своем теле.

На мгновение я задаюсь вопросом, почему он здесь. Хотя, оглядываясь на сильную связь, которая была между нами, в том, что он пришел ко мне в больницу, есть смысл. Я просто не ожидала, что он будет первым. Даже спустя все эти годы его преданность мне осталась непоколебимой.

У него начинают блестеть глаза, когда он видит, что я смотрю на него.

— Привет, — произношу я, даря ему слабую улыбку.

— Ванесса, ты очнулась, — отвечает он. — Как ты себя чувствуешь?

— Лучше... кажется.

Артур улыбается, но в улыбке нет искренности.

Хмурясь, он опускает голову.

— Врачи рассказали тебе что-нибудь?

— Нет? — слово получается вопросом. Когда сажусь, боль разливается по всему телу, но мне удается сделать это без посторонней помощи. — Что они должны были сказать мне?

— Ты помнишь, что с тобой случилось? — спрашивает Артур.

— Немного, — мозг сжимается. — Я попала в аварию, да?

— Да, — отвечает Артур, пробегая пальцами по волосам. — Тебе повезло, что ты до сих пор жива.

Я проглатываю ком в горле, не зная, что на это ответить. Я не хочу представлять, что висела на волоске от смерти, но представляю. Воспоминания проносятся у меня в голове — вечеринка, выпивка, отъезд... магистраль... удар машины, вращение в воздухе. Филипп.

— Где Филипп? — поспешно спрашиваю я, задерживая дыхание.

Артур обдумывает, словно боясь отвечать. Он теребит ткань рубашки и облизывает губы.

— Он... он не выжил.

Моя челюсть падает вниз, и губы дрожат. Тело пробивает дрожь, и ощущение такое, словно дрожат даже мои кости.

— Он... мертв... — запинаясь я, неуверенная, как, черт возьми, все это случилось. Я не могу в это поверить... и все равно, это произошло. Филипп мертв. Мой муж мертв.

О, Боже мой.

Я пялюсь на Артура, который тут же хватает мои руки и сжимает их, нежно поглаживая.

— Мне жаль.

— Тебе жаль? — заикаюсь я. — Он *твой* брат.

— Он... был, да, но он был твоим мужем.

— Я не верю, что он на самом деле умер. Его правда нет?

— Да. Они приехали слишком поздно, чтобы... вытащить его из горящей машины.

Открываю рот, но ничего не выходит. Мне тяжело смириться с тем, что случилось, а также со своими эмоциями, потому что... честно... я не чувствую ничего. Все пусто.

Некоторое время царит молчание. Думаю, никто из нас не знает, что сказать. Нечего сказать, чтобы легче справиться с этим, и я знаю, что он чувствует то же самое.

— Все будет в порядке, — произносит он.

Артур подходит ближе и обнимает меня, позволяя своим рукам обвиться вокруг меня. Я вздыхаю в его объятьях, опускаю голову на его плечо и смотрю на настенные часы. Время остановилось, но только для нас, а не для внешнего мира.

— Я не знаю, что говорить, — шепчу я. И это правда.

Все, о чем я могу думать, это горящий внутри машины труп.

От такой картины мое сердце теряет контроль. Я никогда не представляла, что Филипп умрет подобным образом.

— Тебе не нужно ничего говорить. Это нормально, если ты хочешь плакать, — говорит он. — У тебя есть мое плечо, — от его успокаивающих и нежных рук я чувствую себя в безопасности.

— Спасибо... — отвечаю я. — Я просто не знаю, хочу ли я плакать.

— Не спеши, — отвечает Артур. — Я здесь для тебя.

Он отклоняется назад и смотрит на меня с милой улыбкой. Глубокая привязанность наполняет его взгляд.

— Я никуда не уйду. Буду оставаться здесь каждый день, если понадобится, — он кладет руку на мою щеку и ласкает ее. Это искренний жест, но и такой неправильный в то же время.

— Но что насчет тебя? — я хватаю его руку. — Он твой брат. Тебе тоже нужен кто-то.

— Я справлюсь, — отвечает он. — Не переживай обо мне. Лучше позаботься о своем благополучии, — он наклоняется вперед и прижимается губами к моему лбу. — Тебе стоит немного отдохнуть.

Когда он встает, я тянусь к его запястью.

— Не уходи.

Артур оглядывается.

— Я не хочу быть здесь, когда придут твои родители. Это будет... неправильно.

То, как он произносит это, подтверждает мои подозрения и льстит мне, даже если не должно. Мы всегда были связаны на том уровне, на котором не были связаны с Филиппом, от чего это ощущается так неправильно... но прямо сейчас это нужно мне больше, чем что-либо в мире.

Филиппа здесь нет. Больше некому составить мне компанию. Мне нужен Артур так же, как я нужна ему сейчас.

— Остайся со мной, — произношу я. — Я не против.

— Но твои родители...

— Пусть говорят, — перебиваю я, — мне все равно.

Я улыбаюсь ему и вижу, как он меняет свое решение.

Так что он садится на свой стул рядом со мной, держа меня за руку, пока мы обмениваемся нежными, сочувствующими взглядами.

Тяжелые времена вызывают к отчаянным мерам.

А мы оба в отчаянной потребности утешения. Любым необходимым способом.

Глава 3

ВАНЕССА

Несколько дней спустя...

Когда врачи подходят к моей кровати, я уже давно не сплю. Я потребовала их присутствия потому, что устала от того, что меня вынуждают оставаться в постели. Я привычным жестом поднимаю свой халат и показываю шрам на бедре, который со швами затянулся весьма аккуратно, и порезы на своей руке и животе, которые почти сошли. Мне очень повезло, что лицо не было задето. Всего лишь несколько синяков тут и там, и опухшая губа, но ничего серьезного.

Я еще не смотрела на себя в зеркало. Все, что я знаю, это со слов медсестер. Мужчины... ну, от них мало толку. Все они говорят, как здорово я выгляжу по сравнению со вчерашним днем. Некоторые даже называют меня красивой. Я думаю, их интерес равносителен тому, что они испытывают при покупке мяса на рынке.

Боже, Боже. Можно подумать, им есть на что рассчитывать.

Я люблю, чтобы мои мужчины были как вино: сильными и властными. Конечно, флирт, обычный секс — это прекрасно, но ничего большего из того, что включает в себя не одноразовые отношения. Кроме того, ничего не выйдет, пока я нахожусь в больнице. В данный

момент у меня на уме другие вещи, например, мой мертвый муж. Флиртовать с другим сейчас было бы... неэтично.

— Выглядите хорошо, миссис Старр, — произносит врач.

— О, может, уже начнете называть меня Ванесса? Давайте отбросим притворство, — хихикаю я, чтобы смягчить слова. Он кивает. — Ваши раны зажили весьма хорошо. Должен сказать, вы выйдете отсюда через пару дней.

— Пару дней? Но уже прошла пара дней. Я хорошо себя чувствую.

— Я бы предпочел не рисковать, так что, чтобы быть уверенным, пока не стану вас выписывать.

Я хмурюсь, громко выдыхая, когда от вида вошедшего мужчины мои глаза расширяются.

— Отец?

— Ванесса, — произносит он, когда подходит ближе и обнимает меня так крепко, что мне приходится застонать.

— О, дорогая, мы с твоим отцом так волновались за тебя. Мы не могли добраться сюда быстрее, но я очень тревожилась за тебя. Обними свою маму, — моя мать врывается в палату, отталкивает отца в сторону и обхватывает своими руками мою шею, почти задушив меня.

— Я в порядке, мама.

— Нет, не в порядке, и не смей так говорить! Ты попала в автокатастрофу. Ты должна радоваться, что осталась жива.

— Я и радуюсь, — отвечаю я. — Но я из тех, кому повезло больше.

— Бедный Филипп, — произносит она, а затем вздыхает. — Его время еще не настало.

— Эта авария кажется мне очень необычной, — вмешивается мой отец. — Я никогда не думал, что подобное может случиться.

— Как и я. Обычно Филипп прекрасно водит машину, — лгу я, чтобы сохранить в мыслях родителей хорошее представление о моем муже. Мне так легко это удастся. Кроме того, я не хочу случайно признаться в том, как глупо было сесть в машину с ним, зная, что он был пьян.

— Наверное, что-то было не так. Они не расследуют происшествие? — спрашивает моя мать. Она смотрит прямо на врача, словно он должен знать.

— Да, полагаю, — отвечаю я.

— Представители полиции просили поговорить с вами, миссис Старр?

— Просили? — вмешивается мама.

Врач прочищает горло.

— Я сказал им, что вы себя еще плохо чувствуете.

— Уже хорошо, — отвечаю я. — Они знают что-то?

Меня начинает охватывать тревога.

— Да, я бы тоже хотела поговорить с ними, — отвечает мама.

— Мама! — я морщусь, глядя на нее. — Я могу справиться сама.

— Нонсенс. Ты еще не пришла в форму.

— О, дорогая, пусть она решит за себя, — говорит мой отец, вздыхая. — Давай сходим и возьмем по стаканчику кофе.

Мой отец отводит ее от моей постели, но она выплевывает:

— Кофе? В этом месте? Я даже прикоснуться не посмею к этому дерьму!

И затем они исчезают за дверью. Врач кивает и улыбается.

— Нелегко, наверное?

— Уф, они доведут меня до белого каления, — отвечаю я. — Такие сверхопекающие, и не в хорошем смысле.

— Кажется, они очень заботятся о вас, — раздумывает он.

— Нет. Это всего лишь бравада. Нас хорошо научили играть, — возражаю я.

На лице врача появляется хмурое выражение. Не думаю, что он понимает. Никто не понимает. Вот почему моя семья ведет себя так, как ведет, почему она такая успешная: мы безупречные лжецы. Мы закутались в ауру сострадания, любви и нежности в то время, как обдумываем убить людей вокруг нас голыми руками. Ну, может, не буквально, хотя кто знает. Мои родители, все же, даже мне кажутся безупречными лжецами.

Они не любят меня.

Лишь притворяются.

Любовь — лишь слово, выброшенное на ветер, чтобы заставить нас выглядеть лучше, но под поверхностью все гниет. Мои родители вырастили меня в таком окружении, где внешний вид, одежда и поведение было всем, что имело значение, а настоящие эмоции лучше спрятать в дальний ящик. Они не служили высшей цели. Они искали власть.

И так было всегда. Неважно, чего это касалось — моих оценок в школе, рейтинга в колледже, получения мною лучшей работы или брака с самым богатым мужчиной города — все и всегда должно было быть самым лучшим. Простого удовлетворения было недостаточно, и мои родители не приняли бы ничего меньшего, чем безупречность.

Только деньги и власть. Это все, что для них было ценно.

Для них я всего лишь инструмент достижения большей власти. Как? С помощью выдачи меня замуж за Филиппа, которого они так обожали. Не из-за его внешнего вида или интеллекта. Нет, из-за его влияния в сфере кинобизнеса. Этого, и его денег, конечно, которые мой отец тратит на свои кампании. Их идеальная дочь вышла замуж за одного из крупнейших директоров Голливуда. Ну разве это не идеально?

Я комкаю простыни, прикрывающие мое тело, и делаю глубокий вдох.

Даже когда все кажется безупречно, жизнь не всегда оказывается сказкой.

— Что ж, — бурчит доктор, прерывая поток моих мыслей.

— Да? — спрашиваю я.

Кто-то стучит в дверь, и я вижу полицейских.

— Все в порядке? — спрашивает врач. Он бросает на меня взгляд, а затем смотрит на них через плечо. — Я так полагаю, что да, — он улыбается мне. — Я позже зайду к вам, миссис Старр.

— В следующий раз пусть будет Ванесса, — я подмигиваю ему, отчего его улыбка становится шире. Очаровательно.

Полицейский заходит в палату.

— Рад видеть, что вам лучше, миссис Старр.

— Спасибо, — отвечаю я. — Это было похоже на пытку.

— Примите наши соболезнования. Наверное, тяжело проснуться и получить такие новости.

Я киваю, не уверенная, что ответить.

Один из офицеров прочищает горло и достает записную книжку.

— Если вы не имеете ничего против, мы бы хотели задать вам несколько вопросов.

— Я могу спросить, о чем?

— Мы лишь хотим знать, что случилось. Вы можете рассказать нам, что вы помните?

Я покопалась в своей памяти. Кусочки и осколки возвращались, в основном с вечеринки, но я не помню самой аварии. Кроме того, что Филиппу было плохо, когда он вез нас домой, а затем — внезапно я лежу на асфальте с повреждениями. И те глаза... те темные, бездушные глаза. Они сверлили меня, словно сама смерть.

— Мэм?

— А? — я потрясла головой. — Простите, я немного потерялась в мыслях.

— Не переживайте. Мы хотели бы знать, видели ли вы что-нибудь необычное. Ваш муж вел себя странно?

— У него начались приступы жуткого кашля на вечеринке, — отвечаю я.

— Что-нибудь еще?

— Почему вы спрашиваете?

— Нам нужно знать каждую деталь, чтобы мы могли сложить целую картину. Вы поймали мужа за тем, что он говорил о чем-то странном или с кем-то незнакомым вам?

Ах, мой муж и его печально известный шарм. Думаю, это знают все. Нет смысла скрывать это от них. Ему нравились женщины, и это были не просто слова. О нет, хотела бы я, чтобы словами было то, за чем я поймала его.

* * *

За несколько часов до вечеринки

Когда вы приходите домой с обеда с подругой, вы не ожидаете найти мужа дома в постели. Не в четыре часа дня и не с другой женщиной.

Я наблюдаю за ними через тонкую щель в двери. Они еще не заметили меня. Интересно, заметят ли вообще, потому что они очень заняты друг другом. То, как он трахает ее, не сдерживая себя, глядя ей в лицо, показывает тот уровень интимных отношений, какого у нас с ним никогда не было.

Филипп редко трахал меня, но, когда трахал, это всегда было сзади. Секс был не ради любви. Это был всего лишь секс. В основном, ради удовольствия. Я просто смирилась с этим. Должна была удовлетворять мужа, чтобы он был счастлив. По крайней мере, это говорят вам, когда вы выходите за кого-то замуж. Вы должны делать их счастливыми. Думаю, это работает, если участвуют обе стороны.

К счастью, те дни давно прошли. Я снимаю свое кольцо и кладу его на маленькую тумбочку в коридоре. Я видела ее прежде — ту шлюху, которую он привел в наш дом. Она садилась к нему в машину на следующий день после его отъезда. Я видела это через окно. Мой муж думает, я не знаю, но я не слепа. Хорошо, что он верит в это. Легче изображать лицемерие.

Дальше следуют серезжки, когда я слышу, как она кричит и стонет, как шлюха, которой и является. Я не знаю ее имени. Они появляются и исчезают, как дешевое вино, что хлещет подонка, которым является мой муж. Интересно, стоит ли мне прочистить горло и войти в момент, когда он кончит в нее. Один взгляд на выражение его лица от разрушенного оргазма будет стоить цены, которую я должна заплатить. Хотя, сегодня вечером будет не очень хорошее время, чтобы дразнить его. Большой красный синяк не скрасит мое лицо на вечеринке. Представьте, что скажут люди.

Кроме того, не то, чтобы я делала что-то, чтобы предотвратить его измены. Его сексуальный аппетит не такой, как у меня, и я никогда не смогу удовлетворить его желания. Никто не может удовлетворить меня. Мне нравятся грубые, требовательные и эмоциональные мужчины с сильным воображением. Филиппу нравится брать своих девушек так же, как нравится снимать фильмы: быстро, по делу и без суеты или сложностей. Я — противоположность тому, что описала выше. Мы никогда не были теми, чей союз был создан на небесах. Хотя, когда я согласилась выйти за него замуж, я не думала, что стану свидетелем, как мой муж будет любить другую девушку больше, чем меня.

Какая девушка в здравом уме скажет такому «да»?

Именно.

Но я сказала.

Некоторые будут подстегивать меня развестись с ним. Будто это было так легко. Когда вы

происходите из такой семьи, как моя, дело больше касается брака, а не любви. Есть обязательства. Деньги. Власть. Сделки. Соглашения. Подписанные бумаги. Деловые костюмы. Ложь.

Даже смерть.

Если я провалюсь сейчас, всего мира окажется мало, чтобы спрятаться. Не от него или моих родителей. Не все так легко, как кажется. Нет белого и черного. Есть множество оттенков серого, и моя тень того оттенка, где прекращаешь верить в сказки, прекращаешь жить и вообще дышать.

Вместо этого я просто стала шаблоном идеальной жены, которая игнорирует измены мужа и прощает ему то, что тот приводит шлюху в дом.

В этот дом. В мой. В мой безупречный дом.

Хотя, это прекрасный дом.

Я улыбаюсь, вздыхая про себя. Так счастливы вместе, живя идеальной ложью.

Затем я поворачиваюсь и на цыпочках спускаюсь вниз по лестнице, не издав ни звука.

Через несколько часов нас ожидает вечеринка. Лучше убедиться, что я буду выглядеть как с иголочки.

Пора сделать педикюр.

* * *

Настоящее

Я хмурюсь, думая о всех вещах, которые я могла сказать им... или не могла.

— Ну, если вы считаете прикосновение к чьей-то заднице необычным поведением, тогда да, он вел себя странно.

Полицейские молчат мгновение, их рты открыты, и брови сведены вместе.

— Что ж, ладно. Вы можете сказать нам, с кем он флиртовал?

— Ее имя Корделия. Они вместе работают, — я смотрю прямо в глаза офицеру, который так жаден до моей личной жизни. — Моему мужу нравится изменять. Он делает это все время.

Закрыв рты, они медленно кивают, пока один из них делает пометки в блокноте.

— Спасибо, мэ. Есть что-нибудь еще, что вы бы хотели добавить касательно вечеринки? Может, другие гости?

Я раздумываю об этом секунду. Стоит ли мне ответить. Все сказанное мною может быть использовано против меня. Главным подозреваемым в делах об убийстве всегда является близкий родственник. И по правде говоря, Филипп всегда вел себя странно. Кто знает, вся эта ночь могла бы быть подстроена.

Кто-то мог повредить машину. Или хуже... кто-то мог целенаправленно убить Филиппа.

И затем меня осеняет.

Это на самом деле может быть правдой.

Я проглатываю ком в горле. Та авария была не случайной. У моего мужа было множество врагов, что делает его легкой целью. Хотя, моей самой большой тревогой был тот факт, что я его жена, а жены всегда первые в списке главных подозреваемых.

Особенно, когда и муж, и жена — две твари, изменившие друг другу.

Глава 4

ВАНЕССА

Пару дней спустя...

Артур возвращается, чтобы навестить меня, и как только я вижу его лицо, мне уже становится лучше. Особенно учитывая тот факт, что полиция вновь может допрашивать меня, а я не хочу рассказывать им, что же на самом деле случилось на вечеринке.

— Эй, как ты себя чувствуешь? — спрашивает он, оставляя сочувствующий поцелуй на моей щеке.

— Лучше, хоть и немного напугана, — отвечаю я, когда он садится рядом.

— Это почему?

— Ну, я боюсь, что полиция будет вновь меня допрашивать, а я не знаю, что отвечать на их вопросы.

Он хмурит брови.

— Что случилось, Ванесса? Ты уверена, что с тобой все хорошо?

— Хорошо. Просто я понимаю, что мне не удастся скрыть всего. Разве что соврать полиции.

— О чем тебе врать? Ты не сделала ничего плохого, — произносит он.

Артур такой джентльмен — всегда верит в мою невиновность.

Хотя сама я не так уверена.

Прикусывая губу, я отвечаю:

— Ну, я не уверена, если быть честной. У меня было плохое настроение, и я сделала нечто, о чем сейчас могу пожалеть.

— Что? Что случилось? — он хватает мою ладонь. — Это снова из-за него и тех девушек?

Артур знал, какой грязной свиньей был его брат. Сначала я боялась рассказать ему, потому что это могло означать, что у меня будут неприятности. К счастью, это всего лишь вызвало у него еще большую ненависть к брату. И также усилило увлечение мною.

— Был... Была женщина в нашей спальне. Они вместе там были, — произношу я, проглатывая нервозность. — Я не рассказала об этом полиции.

— И все? Это не делает тебя преступницей, — отвечает Артур, вздыхая с облегчением.

— Если бы. Помимо того, что я не могла вынести и мысли о том, что он крутит шашни у меня за спиной с какой-то женщиной в предположительно *нашей* кровати.

— Могу себе представить, — отвечает он.

— Я была зла, Артур. Так зла, — я посмотрела ему прямо в глаза. — Поэтому мне хотелось, чтобы он почувствовал себя так же плохо. Я хотела причинить ему боль, Артур. Хотела отомстить.

— Что ты сделала? — спрашивает он, хмурясь, словно я только что выкопала труп.

Настало время рассказать ему правду. Причину моего страха.

Причину того, почему я думала, что мне могут инкриминировать убийство собственного мужа.

Я переспала с другим.

* * *

Во время вечеринки...

Не стоит переходить дорогу разозленной жене. Она вернет тебе боль в тысячу крат сильнее.

Внешне я кажусь спокойной, даже очаровательной, но внутри я закипаю и готова мстить. В своем роскошном платье и на высоких шпильках, словно украшение, повиснув на руке мужчины, который приводит домой шлюх, я присоединяюсь к вечеринке, на которой собрались такие же гнусные люди. Все ради репутации. Это все, что имеет значение в мире, где главное — власть.

Но я не стану сидеть и позволять мужчине выплясывать на моих чувствах.

Если ему плевать, я заставлю его изменить решение.

Когда вступительные речи окончены, я извиняюсь и отхожу к бару. Мне нужно выпить прежде, чем я получу то, что мне нужно. Тот парень... незнакомец для всех, из ряда вон выходящий, но наполненный неизвестными желаниями... парень, воплощающий опасность. Блестящие, зачесанные назад волосы, коротко стриженные по бокам, черные сережки-тоннели в ушах, пирсинг-штанга в левой брови и такая же под губой, татуировки, поднимающиеся от ладоней и вверх по телу. Ходячие неприятности и похоть — сладкая и смертоносная комбинация. Как раз тот тип, которого я должна избегать, словно от этого будет зависеть моя жизнь. Тот тип, который даже самые заледенелые сердца заставляет полыхать огнем.

И именно он стоит сейчас прямо рядом со мной. Не могу поверить, что этот человек сейчас здесь. Здесь... из всех мест. Дьявольски плохой, но ох, какой прекрасный сон. Он играет кошельком, на коже которого выгравировано его имя: Феникс Салливан. Ну разве это не мило?

Он сует его обратно в карман за долю секунды. Быстрым взглядом в зеркало на стене проверяю, как я выгляжу, убеждаясь, что мои белокурые кудри еще не распались, а красная помада не стерлась. Затем возвращаю внимание к красивому парню, стоящему просто в паре дюймов от меня.

По мере того, как я приближаюсь, его глаза расширяются, окидывая меня взглядом, словно добычу. Один только этот взгляд посылает по моему телу волну жара.

— Эй, незнакомец, — произношу я, улыбаясь.

— Привет, — он поднимает бокал шампанского из бара.

— И что привело тебя на эту вечеринку? — спрашиваю я, добавляя флирта в свой голос.

— Я здесь, чтобы выполнить задание для клиента, — он делает глоток своего напитка.

— О, правда? И какого рода задание это могло бы быть?

Он смотрит мне прямо в глаза, его лицо непроницаемо, что холодит меня до костей.

— Конфиденциальное.

— О... возбуждающе, — шучу я, дотрагиваясь до его предплечья.

Всего одного прикосновения достаточно, чтобы дать мне понять, что он мускулист. Его мышцы выпирают под его черной жилеткой, и я даже представить не могу, что еще прячется под его превосходным нарядом.

— Не очень, — отвечает он. — Но его нужно выполнить.

Он делает еще один глоток.

— Хмм... какая самоотверженность. Мне это нравится.

— Есть что-то, что вам нужно, миссис? — внезапно спрашивает он, сверкая мимолетной улыбкой, от которой мое тело загорается.

— Только твое время, — отвечаю я, улыбаясь от уха до уха. — И, возможно, большее. Что? Боишься, что я отвлеку твое внимание от работы?

— Нет, — он проверяет часы. — У меня еще много времени.

Я подступаю немного ближе и наклоняюсь вперед.

— Тогда почему бы не провести его со мной?

Он нахмуривает брови, и левый уголок его губ подрагивает в улыбке на секунду.

— Поправь меня, если я ошибаюсь, но... ты снимаешь меня?

— Это преступление? — мурлычу я, облизывая губы.

Теперь его глаза становятся полуприкрытыми.

— Это зависит от того, что ты считаешь преступлением. У тебя ведь есть муж, разве не так?

— Да, и что? — я вскидываю бровь.

Он запрокидывает голову, и улыбка медленно формируется на его лице.

— Что ты задумала?

Я наклоняюсь и шепчу ему на ухо.

— Ты. Я. Комната в задней части вон того затемненного коридорчика.

Выгибая спину, чтобы посмотреть в зал, замечаю, как пристально Филипп смотрит на меня. Мне дважды насрать, о чем он думает. Я сделаю это. Я бы даже хотела, чтобы он увидел, что именно я собираюсь сделать.

Феникс поворачивается ко мне. У него прищуренные глаза, а языком он облизывает нижнюю губу. Затем он подносит бокал ко рту и приканчивает оставшееся шампанское. Он не говорит ни слова. Вместо этого он ставит бокал на барную стойку, оценивает расстояние до комнаты и хватая меня за руку, утаскивая вниз по коридору туда, куда я показала. Еще раз окинув место взглядом дабы убедиться, что никто за нами не последует, он открывает дверь, проталкивает нас обоих внутрь, и захлопывает ее, запирая на замок.

— Ты соблазнила не того парня, леди, — произносит он.

Когда он подступает ближе, я делаю шаг назад, приглашая его загнать меня в ловушку и поймать. Всего один шаг, и у меня заканчивается пространство. Это всего лишь маленькая комнатка для хранения столов и стульев для вечеринок. Я выбрала ее потому, что она темная и дверь можно запереть изнутри. Я не впервые на вечеринке в этом месте.

— Почему это? — спрашиваю я.

— Ты прекрасно знаешь, почему. В первую очередь именно по этой причине ты выбрала меня своей целью. Женщины вроде тебя — одинаковы, — он отталкивает стол в сторону, чтобы приблизиться ко мне.

— О? Так у тебя уже есть подобный опыт? Расскажи мне больше, — отвечаю я.

— Весьма обширный, но всегда найдется место добавить еще, — рычит он.

Оказавшись передо мной, он кладет руки на стол позади, загоня меня в ловушку.

— Ты боишься?

Он наклоняется вперед, его лицо оказывается в дюймах от моего, словно он проверяет, как яотреагирую. Я качаю головой.

— А стоит, — шепчет он.

— Да, — хнычу я, когда его губы приближаются настолько, что я могу почувствовать его дыхание кожей.

— Моя работа требует от меня, чтобы я убивал людей. Ты ищешь любви у самого дьявола, — продолжает шептать он с усмешкой. — Почему?

Его губы оказываются в дюйме от моих, и я выгибаюсь к его телу, но он не позволяет мне поцеловать его.

— Мне нужно это, — отвечаю я.

— Ты так отчаялась? — спрашивает он.

Я хмурюсь.

— Ты пытаешься убедить меня не делать этого, или что-то в этом роде?

— Я пытаюсь спасти твой брак, — хмуря брови, отвечает он. — И твою безопасность.

— Мне плевать, — отвечаю я с закрытыми глазами.

— Ты просто хочешь, чтобы я взял тебя, — произносит он. — Как нуждающаяся домохозяйка.

— Да, — вторю я, пытаюсь не звучать жалко. Я только что выбросила всю свою мораль на ветер. Есть ли мне разница? Никакой. Все во имя мести.

— Хорошо. Я трахну тебя, красотка. И трахну так сильно, что ты не сможешь уйти с этой вечеринки на прямых ногах.

— Блядь, да... — мурлычу я.

Он обрушивает свои губы на меня прежде, чем мне удастся сказать что-то еще.

Его жесткие губы сминают мой рот, словно он хочет проглотить меня живьем. Он не нежен или ласков. Он просто берет то, что хочет, откровенно целуя меня в губы с неукротимым возбуждением. Его язык орудует у меня во рту, приказывая открыть его шире и впустить его глубже. Его нужда сметает меня наповал. Его поцелуи требовательные, когда он поднимает меня с пола и садит на стол. Я стону в его рот, когда парень хватает мои руки и прижимается ко мне ртом. Мне едва удается дышать.

— Ты хотела этого, так что теперь я возьму то, что я хочу, и как я хочу.

Парень смещает руку к моему платью, которое он собирает складками вверх, пока оно не оказывается на моей голой талии. Очутившись там, он стягивает с меня трусики, рывком чуть ли не сталкивая меня со стола. Мне едва удается удержаться.

— Святое дерьмо, — глухо бурчу я, когда он отбрасывает их и кладет руку мне на затылок, притягивая для следующего поцелуя.

— Закрой рот и наслаждайся поездкой, Принцесса.

Принцесса. Я редко слышу это прозвище. Хотя приятно снова его услышать.

Нет времени отреагировать. Он грубо тянет меня за волосы, и его губы оказываются у меня на

горле, всасывая кожу с такой силой, что на месте остается след. Они спускаются вниз к груди, пока он не достигает верха моего платья. Одним сильным рывком он сдергивает с нее ткань, раскрывая мою грудь. Я визжу.

— Осторожно!

Его хватка на волосах усиливается, когда он оттягивает мою голову назад.

— Нет, Принцесса. Не ты решаешь, как играть в эту игру. Ты пришла в логово льва. Теперь ты делаешь то, что лев хочет. А я хочу наполнить твою тугую киску своей спермой. Думаешь справишься с этим?

Я киваю, сглатывая.

— Не без презерватива, — добавляю я.

Он вскидывает голову с удивленным выражением на лице.

— Ты думаешь, я бы рискнул собственным здоровьем ради какой-то киски, Принцесса? Даже если бы твоя киска была сделана из чистого золота, я бы не рискнул. А теперь ляг, — рычит он. Он толкает меня вниз на стол прежде, чем я могу что-то сказать. Я ударяюсь головой о деревянную поверхность, когда он раздвигает мои ноги и прижимает большой палец к клитору.

— Давай хорошенько займемся этой влажной киской, не против?

Я громко дышу и ерзаю под его невероятно умелым прикосновением. Голова идет кругом, сердце скачет в груди, а тело так чертовски готово для этого парня... парня, который бросает вызов всему, во что я собираюсь себя впутать.

Но я хочу этого. Нуждаюсь в этом.

Даже если этот парень заберет у меня то, что хочет, отняв контроль, я все равно захочу того, что он может мне предложить. Эта ярость приносит незабываемое ощущение, могущество, словно наркотик. Мне не будет достаточно. Я даю ему разрешение использовать меня, и теперь хочу спустить зверя с поводка.

Этот парень — моя идеальная фантазия, о которой я всегда мечтала, но на которую никогда не решалась из-за камня на своем безымянном пальце. Этот человек... он — воплощение самой опасности.

Он станет моей погибелью.

* * *

Настоящее

Воспоминание стоит на повторе в моей голове, и я не могу избавиться от дрожи при мысли о моей короткой интрижке. Артур сидит с угрюмым видом, и, кажется, хмурость не сходит с его лица. Конечно, ему не нравится то, что я ему рассказала. Это словно держать леденец перед ребенком, а затем положить его себе в рот. Артур хочет то, что я отдала тому парню. Он хотел это годами, но это было неправильно, и мы оба это знали.

Я вздыхаю.

— Мне жаль. Мне не стоило рассказывать тебе это.

— Нет, все нормально.

— Мэм? — полицейские в дверном проеме внезапно отвлекают меня.

— О, вы вернулись, — произношу я.

Интересно, как долго они там стоят, и слышали ли они все, что я рассказала. Используют ли они это против меня?

— У вас есть новости? — спрашиваю я.

— Было проведено вскрытие тела вашего мужа, и то, что нашел патологоанатом, стало неожиданностью.

Я закрываю рот, боясь того, что они сейчас скажут.

— Думаю, вам лучше сесть, — произносит один из них Артуру, так как тот встает со стула.

— Расскажите мне, что случилось с моим братом, — начинает он. — Это не было несчастным случаем, не так ли?

— Нет.

Я задерживаю дыхание.

Чувство такое, словно я сейчас задохнусь.

— Филипп Старр был отравлен.

Весь мой мир рушится на кусочки в момент, когда эти слова слетают с его губ.

Все, что я знаю, теперь изменится навсегда.

Знала это в тот момент, когда увидела, как жизнь покидает его взгляд и его безвольные руки повисают на руле. Не авария стала причиной смерти моего мужа. Его убил кто-то другой.

— Он был убит? — бормочу я.

Страх впитывается в меня, отчего я широко распахиваю глаза.

А затем настоящий шок ударяет мне в лицо, словно кирпичом.

Я знаю, как он умер... Он умер из-за меня.

Глава 5

ФЕНИКС

Во время вечеринки...

Держа напиток в руке, я неотрывно наблюдаю за своей мишенью. Мне нужно идеально рассчитать время, выждать момент, чтобы исподтишка сделать свой ход. Становится уже весьма подозрительным, что я просто стою здесь у бара, не делая ничего, кроме как разглядываю гостей вечеринки и пью. На меня уже посмотрело несколько человек с отвращением на их лицах. Каждый раз я смотрел просто им в глаза, пока ужас не всеялся в них настолько, что они просто отворачивались и уходили. Мне нравится действовать людям на нервы. В буквально смысле этого слова тоже. Особенно девушке, которая стоит рядом со своим мужем. Блядь, это так неправильно. Все, что он делает — это лапает других женщин. Я видел, как он распускал руки на их задницы несколько раз, даже если эти женщины предположительно должны быть его знакомыми. Я не понимаю, почему она допускает это. Я бы убил этого ублюдка уже давным-давно. Внезапно, она поворачивает голову ко мне, и я прикован к месту ее яростным взглядом. Эта искра в ее глазах... я узнаю ее... это жажда мести. К счастью для нас обоих, выпивка рядом со мной.

Я смотрю, как она приближается, покачивая бедрами в своем белом платье. Фальшивая улыбка светится на ее лице и приводит меня в ярость, потому что мне хочется вбить в нее здравый смысл. Какого черта она делает здесь и почему она, блядь, замужем за этим мужчиной? Хотя, думаю, мне стоит задать ей эти вопросы прямо сейчас.

Я заметил, как она оценивала меня. Прошло много времени с тех пор, как женщина на самом деле хотела моего внимания. Большая часть из них боится меня до дрожи в коленях. Не могу сказать, что не наслаждаюсь этим, хоть и мог бы раскрошить бокал, что держу в руке. Ненавижу, когда меня отвлекают от моей цели, но черт возьми, эта проклятая девушка... Я просто хочу вколотить в нее рассудок своим членом. Может, и сделаю это.

Она слишком красива, чтобы ее отпустить. Секс не входил в список моих дел на сегодняшний вечер, но я с удовольствием добавлю его туда, если речь идет о ней. Кроме того, она жена человека, которого я собираюсь убить. Назовем это приятным бонусом.

* * *

ВАНЕССА

Феникс стирает следы помады со щеки, когда я надеваю трусики обратно и поправляю платье, пытаюсь придать ему более-менее нормальный вид. Довольная улыбка на его лице плюс моя ненасытная жажда мести равны позору. Это того стоило. Я хочу увидеть выражение на лице Филиппа в момент, когда он заметит нас, выходящих из этой комнаты, раскрасневшихся и под действием эндорфинов. Единственное, что Филипп не способен мне дать, — это удовольствие. Когда Феникс выбрасывает презерватив в мусорное ведро, то поворачивается и открывает дверь.

— Эй, — зову я. — Я когда-нибудь увижу тебя снова?

— Что ты имеешь в виду? Мы оба на вечеринке, и я пока остаюсь. Мне нужно закончить работу.

— Я имею в виду... после вечеринки, — я сглатываю, не уверенная, что должна сказать, и

вообще должна ли. То, что мы сделали, было неопишимо, отвратительно, но мы все равно это сделали. Теперь между нами какая-то темная связь, нечто невидимое, чего я не могу объяснить словами. Все, что я знаю, это то, что мы разделили что-то, чего никто на этой вечеринке не сможет даже осмыслить. Что-то первобытное, что-то порочное. Что-то нечистое.

— Это не мне решать, — отвечает он, пробегая пальцами по угольно черным волосам. Я слезаю со стола, пока он придерживает дверь и ждет моего приближения.

— А кому? — спрашиваю я.

Вскидывая голову, он смотрит на меня, не произнося ни слова. Я отказываюсь выходить первой, и смотрю прямо на него с равной ему решительностью.

— Тебе, — отвечает он.

Я хмурю брови, но он не позволяет мне задать еще один вопрос. Он просто-напросто покидает комнату без меня. Думаю, у рыцарства есть свои пределы. Я следую за ним в коридор, глядя по сторонам, чтобы найти Филиппа, который, прищурившись, следит за мной. В момент, когда наши взгляды сталкиваются, эйфория взрывается в моем теле фейерверками, вызывая на лице дьявольскую ухмылку, а сердце качает адреналин по моим венам. Я добилась своей цели: абсолютная расплата.

Я следую за своим однократным любовником к бару, где он заказывает еще один напиток.

— До сих пор преследуешь меня? — спрашивает он.

— Ты говоришь так, будто тебе это не нравится.

— Это потому, что у меня еще есть работа, а ты немного отвлекаешь меня своим роскошным телом.

Я улыбаюсь ему, наклоняясь, чтобы опустить руку ему на плечо, и убеждаясь, что Филипп смотрит.

— Я могу отвлечь тебя в любое время.

Парень слегка поворачивает голову.

— Взять женщину — это как попробовать вино. Только один глоток. Иначе они могут вскружить тебе голову.

Я давлюсь смешком.

— Туше. — Я наклоняюсь вперед, и хватаю напиток со стола. — Хотя, я предпочту побыть вином, чем уксусом.

— Мне понравилось пробовать тебя, мисс, — мурлычет он, — но все хорошее рано или поздно заканчивается.

— Больше никакой Принцессы? Я обижусь.

Он наклоняется ближе, чтобы прошептать на ухо:

— Не здесь, нет, но в моих мыслях ты всегда ею будешь.

Я ухмыляюсь, загораясь только от мысли о его руках на моих бедрах.

Смотрю на Филиппа, который почти ломает бокал в ладони. Как же мне нравится выражение на его лице, словно кто-то наступил ему на яйца, пока он лежал на земле, умоляя о пощаде. Я приканчиваю свою выпивку. Хотя, не думаю, что перестану топтаться по его достоинству.

— Тебе лучше вернуться к своему мужу. Уверен, он не очень рад тебя видеть, — парень слегка посмеивается. Когда я смотрю на него, он поднимает бокал вверх. Бокал, которого в его руке прежде не было. — Вот, возьми это с собой, — ухмыляется он. Его язык мелькает, чтобы облизать штангу в губе. — Успокой его боль.

Я улыбаюсь в ответ.

— Хорошая мысль. Из нас с тобой получится отличная команда.

— Придержи эту фантазию при себе. Из нас не выйдет никакой команды, — он указывает на себя. — У меня есть дела. Теперь иди. Возвращайся к своему мужу и передай ему напиток.

Он вручает бокал мне и подталкивает к Филиппу. Делаю неуверенный шаг в сторону мужа, постоянно оглядываясь на Феникса, задаваясь вопросом, исчезнет ли он. Чем больше я отдаляюсь, тем больше бремя того, что я сделала, давит на меня. В нем есть что-то, что-то в его глазах, чего мне не стоит игнорировать. Что-то порочное, как и прежде, только в этот раз дело не в сексе. Это глаза киллера.

Почему он передал мне этот бокал? И, что более важно, почему я взяла его?

Мне стоит вернуться назад к нему, но тогда я понимаю, что уже слишком поздно. Я стою просто перед Филиппом, и он заметил меня. Он перестает говорить с женщиной рядом с собой, и полностью фокусирует внимание на мне.

Я улыбаюсь. Затем оглядываюсь через плечо.

Один взгляд — это все, что нужно было, чтобы разрушить мой мир.

И я до сих пор держу в руке бокал, переданный мне Фениксом.

Мне стоило послушать свой инстинкт, стоило уйти, но я не сделала этого. На долю секунды я поверила в ошибочное решение. А может, это вовсе было не доверием... Может, это была ненасытная жажда мести, которая велела мне передать бокал Филиппу.

Я знала, что это было неправильно.

Это ожидало меня.

И все равно, я это сделала.

* * *

Настоящее

Я резко набираю воздух ртом, слыша такие новости. Моего мужа отравили. Мне нужно было остановиться, когда я передавала бокал ему, но, когда я поняла, было уже слишком поздно. В

бокале был яд. Конечно, теперь картина складывается полностью. Он пришел за моим мужем, и дело было сделано. Мой муж был мертв из-за меня. Даже если я ненавидела его всем нутром, я не хотела, чтобы он умирал. По крайней мере, не от моей собственной руки.

Тот парень был убийцей, и он использовал меня в качестве своего оружия.

Я убила собственного гребаного мужа.

Нет ни единого шанса, что я выйду сухой из воды.

Глава 6

ВАНЕССА

Спустя несколько дней

Дождь падает сверху, разбиваясь о зонты. Покой темного и угрюмого неба слишком часто нарушает гром. Стуча зубами, прижимаю к ногам свое черное платье, чтобы ветер не поднял юбки выше талии. До чего же ужасный день! И дело не только в погоде. По большей части из-за того, что мы стоим на кладбище, наблюдая, как гроб с телом моего мужа опускают в землю.

Артур придерживает меня, поглаживая по руке, когда они начинают набирать влажную землю на лопаты. Я просто смотрю на это тяжкое испытание и пытаюсь изобразить слезы. Это наименьшее, что я могу сделать, даже если не особо получается. Может, мысли об этом помогут.

На похоронах не много людей. Половина его друзей внутри церкви, где тепло и комфортно, ожидают, пока остальные присоединятся. Вторая половина радуется, что он мертв. Не уверена, к какой принадлежу я.

Из больницы меня, наконец, отпустили после того, как я взмолилась об этом в сотый раз. Мне так надоело то место, особенно после того, как нас с Артуром начали подозревать. Словно нам не позволено держаться за руки и говорить друг другу, что все будет в порядке. Мне плевать, если некоторые думают, что это неправильно. Нам обоим нужен был кто-то, кто понял бы, через что мы проходим.

Он потерял брата, а я — мужа. Мы оба думаем, что Филипп был настоящим подонком. И мы оба рады, что его не стало. Рады, что наконец-то можем проводить время друг с другом, не оглядываясь на него.

Даже если это неправильно, ощущается это слишком хорошо, чтобы отрицать.

Я должна чувствовать печаль от смерти Филиппа, но все, что я испытываю, — злость. К нему, а также к киллеру. Почему я приняла в этом участие? Был ли это несчастный случай? Может, моему мужу было суждено умереть от яда, и мы не должны были садиться в ту машину. Возможно, все пошло не по плану, и я была свободным концом во всей этой схеме.

Если так, спорю, он рассчитывает на то, что я все помню.

Он, скорее всего, знает, что я выжила, так что, вероятно, наблюдает неподалеку.

Сомневаюсь, что он хорошо воспримет новости, если узнает, что я могу вспомнить имя убийцы моего мужа.

Ожидать, пока земля заполнит могилу и обдумывать подобные вещи — не очень хорошо, но я все равно не могу перестать размышлять об этом. Я никогда не ожидала, что это будет он — из всех людей это был парень, с которым я переспала на вечеринке. Словно сам дьявол затеял со мной свою игру.

Может, он знал все это время. Может, ему было плевать. Может, я была еще одним трофеем, всего лишь очередной жертвой, которую он мог убить.

Стиснув зубы, я хватаюсь за ладонь Артура и переплетаю наши с ним пальцы. Бокал, который я передала мужу, отравил его, но я не сяду за это. Не я здесь убийца. Я найду настоящего и приведу его к ногам правосудия. Чего бы мне это ни стоило.

* * *

ФЕНИКС

На расстоянии я наблюдаю за тем, как толпа наклоняется к могиле. Зонт, который я держу, едва ли спасает пальто от дождевых капель, но хоть что-то. Я ненавижу ебанный дождь. Предпочитаю солнечные дни, особенно когда дело касается похорон. Ничто не омрачает счастливый день больше, чем дождь, а сегодня должен был быть великолепный день.

Я убрал свою цель. Могила выкопана. Тело в гробу, и его опускают в землю. Все на самом деле сделано. Миссия завершена.

Хотя, эта женщина в тандеме с моей тупой совестью омрачают все. Я подверг себя риску, всего лишь помогая ей. Если она помнит что-либо о том дне, значит, знает, что я тот, кто убил ее мужа. Судя по тому, как она вела себя возле меня, не думаю, что она испугается сразиться со мной в том, кто ответственен за его смерть. Даже если в конечном итоге это она стала спусковым механизмом, я был тем, кто передал ей оружие.

Не думаю, что ей это понравится.

От одной только мысли об этом у меня на губах расплзается улыбка.

Обожаю, когда люди злятся на меня. Из этого получается прекрасное шоу.

Она не знает, что я здесь, но ей и не нужно. Я наблюдаю за ней несколько дней, слушая разговоры, надеясь поймать что-то, что укажет на то, что она помнит. Если она соберется рассказать кому-то то, что знает, лучше я подготовлюсь, чем пожалею после.

Не могу сказать, что доволен тем, как она держит руку мужчины рядом с собой. Не только потому, что я трахнул ее, блядь, нет, я никогда не ревную. Нет, я ненавижу это, потому что это означает, что они сближаются... а тот, с кем она сближается, в итоге узнает правду. Никто не в безопасности. Никому нельзя верить. Все превратятся в моих врагов в мгновение ока.

Мне лучше не убивать больше, чем это необходимо, но, если она начнет охоту за правдой, я не могу ничего обещать. Даже если она станет меня умолять, хотя... я бы даже хотел это услышать. Я уже различаю ее хриплый голос, умоляющий меня пощадить ей жизнь, пока она

прикасается к моему телу своим мягкими пальцами. В таком отчаянии спасти себя, что даже позволит себя трахать, снова и снова, пока в конечном итоге я все равно ее не убью. Потому что такова моя натура.

Для всех, кто появляется в моей жизни, у меня только одно правило: не переходи мне дорогу, или я убью тебя к чертовой матери. Исключений — ноль. Только то, что у вас между ног вагина, не означает, что у вас меньше шансов умереть.

Я фыркаю, когда толпа у могилы начинается расходиться, за исключением мистера и миссис, держащихся за руки. Она опирается на него, и он крепко обнимает ее за талию. Оууу... они обнимаются. Как мило. Сейчас блевану.

Если бы не потребность наблюдать за ней, дабы убедиться, что она никому ничего не расскажет, я бы отправился туда, и бросил его в могилу к тому второму ублюдку. Так или иначе, место их обоих там. Ага, я знаю, что они — братья, я также знаю, что ни одного из них нельзя назвать ангелом, даже если они рисуют себя такими. Гребаные лжецы, все они, включая ее. Они все — живое воплощение лжи, и они знают об этом. И вот здесь я задаюсь вопросом, когда, мать их, они очнутся, и увидят, что, черт возьми, делают.

Как бы жаль мне ни было, но станет лишь хуже. Парень рядом с ней ласкает ее щеку, когда она смотрит в его глаза. Она выглядит печальной, даже сбитой с толку, но с расстояния я не могу точно сказать. Хотя, что я могу отчетливо увидеть, так это то, что он наклоняется к ней, чтобы поцеловать.

Ебанный ад.

Теперь я его хочу убить тоже.

К счастью, она быстро поджигает губы и отстраняется от него. Думаю, дорогой деверь не понимает намека. Конечно. Ни один поцелуй не сравнится с моим. Я, скорее всего, до сих пор преследую ее в снах... и кошмарах... но по-другому я бы и не сделал.

Глава 7

ВАНЕССА

Когда Артур прижимается губами к моим, чувство такое, словно я отправилась на небеса. Часть меня взмывает ввысь, когда я позволяю ему поцеловать себя, ослепленная его внезапным вниманием. Это заставляет меня почувствовать себя желанной — такой, какой я не ощущала себя очень давно.

Хотя, это неправильно. Не сейчас. Не здесь. Даже если поцеловать его — это самое прекрасное чувство, которое я сейчас ощущаю.... Я не могу поцеловать Артура. Пока. Еще слишком рано. Это ощущается неправильно. Что подумают люди? После смерти Филиппа прошло очень мало времени.

Я кладу руку Артуру на грудь и отталкиваю его, создавая расстояние между нами.

— Я не могу, — шепчу я.

— Прости. Мне не стоило, — произносит он, глядя в землю. — Мне ненавистна мысль о грусти на твоём лице.

Инстинктивно тянусь рукой, чтобы приласкать его щеку.

— Я знаю. Все в порядке.

Он хмурится.

— Я пытаюсь бороться с этим, Ванесса. Правда, пытаюсь, — он вздыхает. — Это все моя вина.

— Прекрати, не говори так. Не ты причина его смерти.

— Нет, но я делаю вещи еще более запутанными, чем они уже есть.

— Как? — спрашиваю я, вскидывая голову.

Он улыбается мне.

— Я и до этого желал тебя, Ванесса. Не стану лгать. Я пытался скрыть это ради тебя... ради моего брата.

Я опускаю пальцы на его губы

— Не говори больше ничего.

Он кивает, понимая, что сейчас не время для признания в любви.

Сейчас время для скорби. Даже если мы не ощущаем печали от смерти Филиппа, наименьшее, что мы можем сделать, это уважить тех, кто скорбит.

Я поворачиваю голову, чтобы поймать свежий бриз, и замечаю мужчину, стоящего между двумя могилами недалеко от нас. Много рассмотреть не получается, кроме его темного костюма, зонта, и того, как блестит его тень в свете лампы, когда он разворачивается.

Он наблюдал за нами.

Делая глубокий вдох, я произношу:

— Артур, мне нужно уйти.

— Почему? Куда ты пойдешь? — спрашивает он.

— Я... я просто хочу немного побыть одна. Надеюсь, ты не против. Остаюсь с остальными людьми, хорошо? — я поворачиваюсь и направляюсь к мужчине, который отдаляется, поспешно ускоряя шаг.

— Ладно, — произносит Артур, но я больше не слушаю.

Все, на чем я могу сфокусироваться, это парень с зонтом, который движется к выходу с кладбища. Он не просто так там стоял: он шпионил за нами, и я хочу знать, зачем. Потому что, если моя интуиция не обманывает, я знаю, кто он.

То, что я делаю, опасно, но я полностью понимаю последствия своих действий. Мне могут

навредить, или хуже — убить. Но мне нужны ответы. Я должна знать *почему*.

Чем быстрее он идет, тем больше я ускоряюсь, переходя на бег. Когда он заворачивает за угол, я теряю его из виду, но знаю, что он отправится на парковку. Он должен. Я имею в виду, там больше некуда идти.

Только, когда выхожу, я не вижу его.

Прикрыв глаза рукой от дождя, я беспрестанно оглядываюсь по сторонам, потому что боюсь, что парень выпрыгнет на меня. Интересно, успел ли он умчаться на своей машине, но это не имело бы смысла, потому что в таком случае я бы услышала что-то. Он должен прятаться где-то, но от этого становится только еще страшнее. Мне нужно оказаться в безопасном месте, и быстро.

Добравшись до своей машины, отключаю сигнализацию, которая при этом издает характерный звук, и дергаю дверь на себя, открывая и тут же закрывая, чтобы оказаться внутри так быстро, что никто другой не успел бы сесть в машину вслед за мной. Дышу часто, и сердце бьётся бесконтрольно, пока я плясую в лобовое стекло, высматривая его. Дождь барабанит по стеклу, делая почти невозможным увидеть что-либо, так что я запускаю дворники. Дрожжа, я включаю печку и пытаюсь успокоиться. Может, это был вовсе не он. Может, я просто становлюсь параноиком.

— Привет, Ванесса.

Я кричу, но рука в перчатке впечатывается в мое лицо, приглушая все звуки.

— Тихо.

Визжа, я пытаюсь отцепить его пальцы ото рта, но он вытягивает вторую руку из-за сидения с другой стороны и приставляет что-то острое к моему горлу.

— Я сказал, тихо!

Воздух поступает в нос короткими поверхностными вдохами, пока я подавляю слезы. Это он. Я была права. Он наблюдал за нами.

— Не пытайся сделать что-либо. Даже не шевели ни единой мышцей, — хрипло произносит он.

Я киваю, но резко прекращаю, когда обнаруживаю острое лезвие на коже.

— Чувствуешь это? — спрашивает он, когда вдавликает лезвие сильнее. Оно очень острое, я ощущаю, как оно слегка режет меня. Достаточно, чтобы капля крови скатилась по шее и упала мне на бедро. — Он очень острый, и просто обожает свежую кровь, особенно кровь такой красивой девушки, как ты.

Я сглатываю, когда парень произносит это, страх струится по моим венам.

— Попытайся сделать хоть *что-нибудь*, и я убью тебя. Ты понимаешь? — рычит он.

Я киваю, смаргивая набегающие слезы.

— Хорошо. Я уберу руку, но не нож. Тебе лучше делать то, на что ты только что согласилась, иначе я просто вгоню его тебе в горло.

Когда он убирает руку в перчатке с моего рта, я втягиваю побольше воздуха. Затем слова скатываются с языка.

— Ты убил его. Теперь и меня собираешься убить?

— Нет, — смеется парень, пробегая пальцами по угольно-черным волосам. Я не смею посмотреть ему в лицо, но вижу его глаза в зеркале заднего вида. — Я, может, и убийца, но я не убиваю кого попало. Разве что они стоят у меня на пути.

— Ты отравил моего мужа!

Его губы дергаются в улыбке.

— Ну, технически, это ты его отравила.

Я хмурюсь.

— Ты не уйдешь от этого.

Он вскидывает голову.

— Вопрос стоит задать по-другому: уйдешь ли ты?

— Как ты смеешь? Ты хочешь переложить вину на меня, но не я здесь убийца.

Он наклоняется ближе, так близко, что у меня перехватывает дыхание, когда он шепчет мне на ухо:

— Ооо, именно ты... — он стучит ножом по моему горлу, словно это игрушка. — Хватит врать самой себе, Ванесса. Мы с тобой оба знаем, что ты полна лжи. Но меня ты обмануть не сможешь.

Парень скользит назад на сидение, наблюдая за мной и барабанив пальцами по колену. У меня открывается рот, но я не знаю, как ответить. Не знаю, что сказать такого, что заставит его расколотся и не убить меня.

— Ты разрушил все... — произношу я спустя некоторое время.

— О, правда? Почему это? Потому что убил твоего предательского, лживого мужа? — зубами он захватывает серьгу-штангу под губой, словно наслаждается этим.

— Пошел ты, — выплевываю я, но когда он толкает нож к моему горлу, я снова прикипаю спиной к сидению. — Я не сяду за это.

— Как и я, сладкие щечки, — насмехается он. — Но кому-то из нас придется. Ставлю на то, что это будешь ты. Общая картина выглядит не очень хорошо, учитывая то, что все видели, как ты укрывалась на вечеринке с каким-то парнем.

Мое легкие тут же сжимаются. Я не могу дышать.

— Представь газетные таблоиды. Обиженная жена убивает неверного мужа из мести. Я уже вижу заголовки перед собой.

Он очерчивает в воздухе мнимую рамку свободной рукой, а затем издает звук затвора

фотоаппарата, направляя взгляд на меня. Я моргаю пару раз, ожидая, что нож углубит свой путь к моему горлу. Не понимая, почему он этого не делает. Я единственная, кто знает правду. Если я умру, его секрет умрет вместе со мной. На его месте я убила бы меня, не колеблясь. Не то, чтобы я не хотела жить. Я просто констатирую факт.

— Это не напоминает тебе иронию? Идеальную, на самом деле. словно противоположная сторона сказки, — он громко смеется, от чего каждый волосок на моей шее становится дыбом.

— Чего ты от меня хочешь? — спрашиваю я. — Ты здесь только, чтобы посмеяться мне в лицо после того, как убил моего мужа?

В мгновение ока его лицо вновь становится серьезным.

— Я здесь, чтобы сказать тебе оставить это в покое. Не ищи меня. Не следуй за мной. Не пытайся найти меня. Даже на секунду не думай, что сможешь прижать меня за это.

Он толкает нож сильнее в мое горло, пуская еще одну струйку крови по шее.

— Не ошибись. Я убью тебя, и это не будет так же нежно, как с твоим мужем.

За долю секунды я вспоминаю аварию, но, конечно, он имеет в виду яд. Филипп не должен был сесть в машину, и все равно он сделал это.

— Это было предупреждением, но я вернусь за тобой, если ты попытаешься предпринять хоть что-нибудь. Ты понимаешь? — спрашивает он низким голосом, от которого по моей коже пробегают мурашки.

Я быстро киваю.

— Да.

В момент, когда слово скатывается с моего языка, я понимаю. Что это — ложь. И я думаю, он тоже это знает.

Парень наклоняется ближе, дыша на мою кожу, от чего ее покалывает.

— Хорошая девочка. Увидимся, Принцесса.

И затем нож внезапно исчезает вместе с ним.

Придерживая руку на шее и не давая большему количеству крови стечь вниз, я поворачиваюсь на месте, но к этому времени дверь уже захлопнулась. Подняв зонт над головой, он шагает прочь от моей машины к еще одной, припаркованной неподалеку. Когда он открывает дверь и садится внутрь, его глаза неотрывно следят за мной. Наши взгляды сталкиваются, и на мгновение я ошарашена. Он не убил меня. Вместо этого ушел, всего лишь оставив после себя угрозу. Предупреждение, которому я не верю, но тем не менее, это угроза.

Когда он сдает назад, я отчетливо вижу его номерной знак. Меня удивляет, что он не скрыл его перед нашей встречей. Он наверняка хочет, чтобы я увидела и запомнила его, заставляет меня выбирать. Действовать или оставить и забыть.

Он искушает меня... убеждает действовать. Пожалуй, я рискну. И пусть победит тот, кто лжет искусней.

Глава 8

ВАНЕССА

Спустя несколько дней

Дни напролет у меня складывается ощущение, что за мной следят. Куда бы я ни пошла, позади меня кто-то есть. Будь это машина, или человек, околачивающийся рядом, или подозрительное совпадение — все заставляет меня нервничать. Словно я теряю рассудок. Виной в половине из этих случаев, скорее всего, мое воображение, но вот вторая половина... ну, давайте просто скажем, что машина с весьма своеобразными номерами показывается на улице достаточно часто. Словно он шпионит за мной, выжидает, когда я клюну на наживку, но я знаю, что мне его не поймать. Не до того, как он поймает меня.

Единственное, что я могу сделать, это прийти за ним таким образом, каким он ожидает менее всего. Проведать его в месте, в которое, как он думает, я не пойду. Он, вероятно, считает, но у меня кишка тонка сделать это, но я покажу, что он ошибается. Я найду доказательство, которое мне нужно, и укажу полиции, кто настоящий убийца. Только так они не смогут повесить убийство на меня.

Прячась за штору, я выглядываю в окно и пялюсь на номерной знак. Цифры отчеканены в моей памяти: я видела их множество раз. Думаю, моим друзьям в полицейском участке будет не сложно узнать, кому они принадлежат.

Я быстро набираю номер отца.

— Папа.

— Привет, солнышко. Как у тебя дела? Мы не говорили с тех пор... ну, ты себя лучше чувствуешь?

Его не было даже на похоронах. Он был слишком занят, разрезая красную ленту на новом здании оперного театра, только что открывшемся в городе. Думаю, некоторые вещи намного важнее других. Ну, черт, я не могу винить его. Я сама отдала бы все, лишь не быть на тех похоронах.

— Ага, намного лучше, — лгу я. Мне всего лишь угрожали, чтобы я не рассказала полиции правду, пока они выясняют, что я была той, кто передал Филиппу бокал с ядом. Едва ли это можно назвать «лучше». — Эм, мне тут интересно... Ты не мог бы проверить для меня один номерной знак? — спрашиваю я ласковым голосом.

— Милая... мы говорили об этом.

— Я знаю, пап, но это важно. Могу поспорить, ты захочешь помочь мне в этом.

— Я не могу злоупотреблять моими связями.

— Пожалуйста? — прошу я еще более милым голосом.

Он вздыхает.

— Ну хорошо.

— Спасибо! — отвечаю я. — Я пришлю тебе номер в смс.

— Пока не благодари. Я не знаю, скажут ли мне то, что ты хочешь знать, но я попытаюсь.

— О, уверена, у тебя получится. Они всегда тебя слушают. Ты такое вдохновение для города! — Мне, правда, нужно остановиться прежде, чем меня стошнит от своих же слов.

— Приложу все усилия.

— Спасибо. Дай мне знать, когда что-то выяснишь.

— Это может занять пару дней.

— Ладно. Приятно было поговорить с тобой. Пока. — Я кладу трубку прежде, чем он скажет что-то еще. Не в новинку то, что я становлюсь милой, когда мне что-то нужно. Только так в нашей семье можно что-то получить. Мы используем и злоупотребляем добротой в наших сердцах.

Что ж, пора развлечься и отправиться в спа. Мне нужно сделать кое-что, пока я жду звонка. Кроме того, не то, чтобы я преследовала или что-то в этом роде, но мне нужно сохранить лицо. Или нет, подождите, я ведь преследую.

Именно поэтому я притворяюсь, будто не делаю ничего необычного. Я прекрасно играю дурочку. Это предоставляет хорошее прикрытие, чтобы я могла удивить людей, пока пляшу вокруг них. Они никогда не увидят, что на них надвигается, пока не станет слишком поздно.

Мне нужна информация, которую даст мне отец, так что у меня много времени.

Все хорошее приходит к тому, кто умеет ждать.

* * *

Час спустя...

По возвращении домой первым делом я плюхаюсь на диван с прохладительным напитком в руках. Наконец-то я могу остаться наедине с собой в гостиной без Филиппа, который оккупирует телевизор. Знаете, никогда не думала, как прекрасно будет без него. И знаете, что еще? Я рада, что он умер. Не буду лгать. Я ненавидела его до мозга костей, и нет смысла отрицать это. Я почти чувствую себя плохо от того, что хотела, чтобы он умер раньше. Почти.

Делая глубокий вдох, я смотрю за окно и наслаждаюсь солнцем, которое на короткое время периодически выглядывает из-за облаков, когда внезапно в мою дверь звонят.

Пабло, управляющий нашим домом, идет открывать ее.

— Миссис Старр, это из полиции.

Хмурясь, я встаю с дивана.

— Что им нужно?

— Вы могли бы подойти к двери, пожалуйста, миссис Старр, — слышу я голос полицейского.

Я прохожу к двери на цыпочках в своих балетках, и вижу мужчину с приоткрытым ртом, пялящегося на меня с холодным выражением на лице.

— В чем дело? — спрашиваю я. — Вы нашли что-то по делу моего мужа?

— Да, мэм. Хочу сказать, что мы нашли то, чем его отравили. — Мое сердце ухает в пятки. — Мы должны отвезти вас в участок.

— Что? — произношу я, дыхание застревает в горле.

— Мне жаль, но мы вынуждены доставить вас на допрос.

Прежде, чем мне удастся сказать что-то еще, полицейский переступает порог моего дома и берет меня под локоть.

— Я провожу вас до машины.

Я медленно киваю, но тело цепенеет. Я словно в трансе, который не могу с себя стряхнуть.

— Я присмотрю за домом для вас, миссис Старр, — произносит Пабло.

— Да... — бормочу я, пока офицер ведет меня к машине.

Я никогда не сидела в полицейской машине. Это будет мой первый раз.

В роли преступницы тоже.

Это все его вина, гребаного Феникса Салливана. Он пытается прижать меня, но я не позволю ему уйти просто так. Так или иначе, я выберусь из этого дерьма, и когда я это сделаю, он заплатится.

* * *

Два часа спустя...

— Я уже говорила вам, что невиновна.

— Да, мэм, вы продолжаете повторять это, но доказательства указывают на вас.

Я громко вздыхаю.

— Да, это я передала бокал ему, но я не знала, что он был наполнен ядом.

— Это немного слишком для совпадения.

— Что? — хмурюсь я.

— Учитывая... похождения вашего мужа и нынешнее положение вашего брака, для вас все кажется не в лучшем виде.

— Вы основываете свои догадки на газетных вырезках, — произношу я, наклоняясь вперед. — Вам должно быть стыдно. У вас должно быть больше, чем это.

— Не совсем, миссис Старр. Наши источники сообщили, что видели вашего мужа в местном стрип-баре и во многих других учреждениях, где отираются женщины легкого поведения.

— Вы имеете в виду, шлюхи. Называйте вещи своими именами, — я морщусь. Меня серьезно не впечатляют его попытки сгладить углы.

— Мы понимаем ваше расстройство, но у нас есть весомое доказательство против вас.

— Нет, его у вас нет. Все, что у вас есть, это бокал, который я предположительно ему дала, и моя предположительная злость на измены моего мужа. Это не доказательство, а стечение обстоятельств по меньшей мере. Вы пытаетесь прижать меня, как и настоящий киллер.

— И кто, вы думаете, этот настоящий киллер? — спрашивает он, словно не видит никого в этой роли, кроме меня.

— Феникс Салливан. И он там, на улицах прямо сейчас, занимается своими делами. Вероятнее всего, убивает еще кого-то, пока мы разговариваем.

Полицейский улыбается мне. Я знаю, что он не верит, но и держать меня здесь вечно он не может.

— Наш разговор окончен? Теперь я могу идти домой? — спрашиваю я.

— У нас все еще есть вопросы...

— У вас ничего нет против меня, так что вы удерживаете меня против моей воли. Если я не арестована, я могу идти. Так что выпустите меня, — я смотрю ему просто в глаза. — Сейчас.

Он вздыхает.

— Хорошо. Если вы не хотите нам помочь.

— Я хочу, но вы не слушаете.

Он хватается за ручку и записную книжку.

— Тогда скажите нам, где он живет. Мы съездим и поговорим с ним.

— Слово разговор поможет, — отвечаю я. — Он не скажет вам правду, если это то, о чем вы думаете, — смеюсь я. — Вы представляете, как киллер рассказывает вам о том, что он кого-то убил?

Теперь я не могу перестать смеяться.

Полицейский прочищает горло и перебивает меня.

— Мы это проверим. На данный момент вы свободны. Но это не означает, что вы больше не подозреваемая.

— Я знаю. Не переживайте, я не сбегу, — произношу я, вставая с места. — Вы думаете, что преступница — я, но вы ошибаетесь, и я это докажу.

— Пожалуйста, не делайте ничего противозаконного, — произносит он, также поднимаясь с места, чтобы проводить меня до двери.

Я улыбаюсь, пока прохожу мимо него, замедляясь на мгновение.

— Значит, скоро увидимся.

И раньше, чем он думает.

Глава 9

ВАНЕССА

В ту ночь

Вернувшись домой, я чувствую себя уставшей, и дождь, падающий с неба на голову, абсолютно не помогает. После сегодняшнего дня ощущаю себя несчастной, абсолютно поверженной из-за новостей о том, что меня на самом деле подозревают в убийстве мужа. Теперь больше, чем когда-либо, я осезаю, как одиночество закрадывается в душу, и от этого хочется кричать.

Но я этого не делаю. Вместо этого я сжимаю телефон в руке и набираю номер Артура.

— Эй, — начинаю я, когда он берет трубку. — Это я.

— Ванесса. С тобой все хорошо? Звучишь неважно.

Я вздыхаю.

— Нет, вообще-то, не совсем.

— Что случилось?

Я фыркаю.

— Они допрашивали меня. В полиции считают, что это я убила Филиппа.

— О, нет... — я слышу, как Артур набирает полную грудь воздуха. — Это очень плохие новости, особенно после... ну, ты знаешь.

— Я знаю. Просто сейчас это чересчур.

— Ты все еще одна? — спрашивает он.

— Да, но...

— Значит, приезжай ко мне. Мы сможем об этом поговорить, — в его голосе нет ни единой унции сомнения, из-за чего я задумываюсь, что он действительно заботится обо мне.

— Ладно...

— Просто приезжай, — произносит он.

Я сглатываю.

— Мне нужно подумать об этом.

— Не думай слишком долго, — произносит он со смешком.

— Спасибо тебе за... Ну, ты знаешь, — отвечаю я, прочищая горло. — Пока.

Я завершаю звонок прежде, чем он скажет что-то еще. Я догадываюсь, чего он хочет. Приглашая меня в свой дом, Артур собирается не просто поговорить. Я слишком хорошо его знаю. Он всегда оказывался рядом, когда я нуждалась в нем больше всего. Он дает мне то, что мне необходимо — любовь — а это именно то, чего я сейчас жажду.

Чувствую себя неправильно, желая этого, но все мое тело дрожит от потребности. Сегодня был весьма дрянной день, и ничто не сделает его лучше, кроме одного человека, которому я не безразлична. Порыв захватывает меня с головой, так что я делаю то, что сделал бы любой человек в здравом уме. Я поворачиваюсь и направляюсь к машине, отключая мозг. Я не думаю о том, что собираюсь сделать, я просто следую за своими чувствами. В конце концов, все хотят быть любимыми.

* * *

Тридцать минут спустя...

Стоя перед дверью Артура, я кусаю губу, раздумывая, делать или нет шаг в ад. Чувство вины прогрызло путь к моему сердцу, повторяя, что это неправильно, что мне не стоит даже думать обо всем этом, но что еще я должна сделать? Я не могу продолжать барахтаться в жалости к самой себе. Не могу вечно оставаться одна. И только то, что Филипп — его брат, не означает, что это плохо. Филиппа больше нет, поэтому нет и связи. Ничего не разделяет нас с Артуром. Ничего не стоит у нас на пути.

Решение принято за меня, когда дверь открывается. Артур стоит по ту сторону в расстегнутой рубашке, и по тому участку голой кожи, что я вижу, у него весьма хорошая мускулатура. Для его возраста он выглядит чертовски здорово. Думаю, он занимается спортом время от времени.

— Ванесса, ты здесь, — произносит он, хмурясь.

— Удивлен? — отвечаю я, приглаживая промокшие волосы.

— Да, немного. Давай, заходи, — произносит он, забирая меня внутрь.

Я вхожу, и он закрывает за нами дверь. Его дом выглядит благоустроенным, не такой большой, как мой, но уютный. Освещение со слегка красноватым оттенком, и температура в доме очень благоприятна. Достаточно тепло, чтобы я перестала дрожать и наконец высушила волосы.

Артур проходит на кухню.

— Думаю, ты замерзла. Давай я сделаю чай.

— О, это было бы замечательно, — отвечаю я. — На улице жуткое ненастье.

— Я удивлен, что ты приехала в грозу, — говорит он со смешком. — Я не ожидал этого, но приятно удивлен.

— Хммм. Ну, на секунду я и вправду задумывалась, стоит ли мне.

— Я ведь и сам мог приехать к тебе домой, но не хотел торопить события. То есть, раны еще свежи и все такое, — он возвращается с чаем, когда я сажусь на диван. — Я не был уверен, уместно ли это.

— О, я тебя понимаю, — отвечаю я. — Все в порядке. Спасибо.

Он ставит чай, садясь рядом. Я хватаю свою чашку и делаю глоток, который сразу же согревает меня.

— Ты замерзла? Я могу принести плед, — говорит он, неуверенный в том, позволю ли я ему сидеть рядом с собой.

— Нет, я в порядке, — отвечаю я с улыбкой.

Между нами витает неудобное напряжение, от которого я не могу отмахнуться. Каждый раз, когда я смотрю на него, он пялится в ответ со своей успокаивающей улыбкой, от которой у меня мурашки. Мне хочется сказать что-то, но я понятия не имею, что, и, думаю, он тоже, когда смотрю на его приоткрытые губы. Мы посмеиваемся, пока я делаю еще глоток чая, чтобы разбавить странное настроение.

— Так... О чем спрашивали в полиции? — начинает Артур.

Я сглатываю комок в горле.

— Они обвиняют меня в его убийстве.

Он хмурится.

— Почему?

— Потому что он был отравлен, — я смотрю на Артура, и мои глаза снова наливаются слезами.

— Они думают, я нарочно дала ему бокал.

— О, нет... — произносит он, прикрывая рот рукой. — Так теперь ты — главная подозреваемая?

— Я не делала этого, Артур, — я ставлю чашку. — Да, я дала ему бокал, но я не знала, что в нем был яд. Они не верят мне. — Мой голос становится выше с каждой проходящей секундой, и я чувствую, что вот-вот сломаюсь. — Они думают, я сделала это специально. Пожалуйста, ты должен мне поверить, Артур. Я не убийца.

— Шшш, — он крепко обнимает меня. — Я верю тебе.

Его руки покоятся на моей спине, поглаживая, пока я слушаю его глубокое дыхание. Близость с ним успокаивает меня. Я просто надеюсь, что он мне верит. Я не хочу больше никого терять.

— Ты уверен? — спрашиваю я. — То есть, они позже могут прийти с допросом и к тебе.

Он сжимает мои руки и создает между нами расстояние.

— Я верю только тебе, Ванесса. Всегда верил. Я доверяю тебе. — Артур прикасается к моей щеке, нежно лаская кожу большим пальцем. — Как я мог не поверить тебе? Я всегда чувствовал к тебе так много, чтобы сейчас игнорировать твои слова.

Мои губы дрожат, когда он наклоняется вперед и смотрит мне в глаза.

— Я не знаю, что говорить... я чувствую... — Я содрогаюсь, втягивая воздух. — Я не знаю, что чувствовать...

— Я тоже, но я уверен, что это приятно, — он хватается мою руку и кладет себе на грудь. — Я ощущаю это здесь всегда, когда нахожусь рядом с тобой. Я знаю, что ты тоже это испытываешь. Я больше не могу это игнорировать.

— Но я замужем, — отвечаю я, наклоняясь к его мягкой ладони, которой он прикасается к моему лицу.

— *Была.* И мой брат тебе не подходил. Он не заслуживал твоей любви, — его рука двигается к моему подбородку, и Артур приподнимает мою голову. — Позволь мне дать тебе утешение.

Он наклоняется еще ближе, и я позволяю ему. Прежде, чем я понимаю, его губы оказываются на моих, мягко целуя. Это ощущается приятно... и так нормально... словно так должно было быть всегда. Артур всегда восхищался мной, любил меня, даже на расстоянии, когда не мог быть рядом. Но его брата больше нет, и у нас наконец-то появился шанс попробовать.

Его поцелуи наполнены нежностью и покоем, настолько приятные, что мне хочется большего. Я обвиваю руками его шею и притягиваю к себе. С каждой секундой наш поцелуй становится глубже. Кажется, мне недостаточно. Чувство такое, словно открылись все дамбы, и все, что я сдерживала внутри, выливается наружу.

Артур подается языком навстречу, пробуя мой рот и соблазняя меня отдать все и раскрыться полностью. Я делаю то, что подсказывает мне интуиция, отключая мысли и наслаждаясь моментом. Отчаянно желая быть ближе, я прижимаюсь всем телом к нему. Он медленно перекачивается и оказывается на мне, вжимая меня в диван, и остается сверху. Его поцелуи становятся быстрее, и руки начинают бродить по моему телу. Я ерзаю под ним, когда Артур находит мою попку и сжимает, издавая громкий стон поверх поцелуев. Мне нравится, как он звучит, нравится неукротимость его потребности, и я задаюсь вопросом: как долго он скрывал свой голод.

Его руки находят свой путь под полами моего платья и медленно двигаются вверх, поднимая ткань. Стон скатывается с моих губ, когда он ладонями скользит вверх по моей груди и накрывает мой рот своим. Чувствую его эрекцию, упирающуюся в меня через брюки, и тут же ощущаю порыв потянуть молнию его ширинки вниз и взять его просто здесь и сейчас. Мне плевать на последствия того, что мы делаем. Мне плевать на все, и ничего страшного в этом нет. Нам обоим нужна любовь, и мы находим ее друг в друге.

— Я так отчаянно хочу тебя, — шепчет он, пробираясь губами к моему уху.

— Как и я, — отвечаю я. — Я тоже хочу тебя. — Мое тело выгибается ему навстречу, когда он обхватывает мои груди ладонями и массирует их, уделяя большим пальцем особое внимание моим соскам.

— Это неправильно? — выдыхает он, прижимаясь губами к моей шее.

— Нет... — отвечаю я со всхлипом, когда он потирается об меня членом.

— Боже, я чувствую, что это плохо, — говорит он, шипя и прикусывая губу. — Только я не могу остановиться.

— Не останавливайся, — шепотом отвечаю я. — Мне нужно это. Мне нужен ты. — Артур смотрит мне в глаза, и я добавляю: — Давай вместе побудем плохими.

* * *

ФЕНИКС

— Как долго нам нужно здесь оставаться? — спрашивает моя девушка, беря меня за руку.

Я отдергиваю ладонь и поднимаю бинокль к глазам.

— Столько, сколько я захочу.

— Почему? Ты сказал, что поведешь меня в какое-то место, — произносит она.

Я хмурюсь.

— Да, мы как раз *в каком-то месте*. Чего ты хочешь?

Она закатывает глаза.

— Ты знаешь, к чему я клоню.

— Мне все равно. Сейчас у меня на уме более важные дела.

Она кривится.

— О, да ладно. Разве весело сидеть и шпионить за девушкой, когда у тебя есть я? — она демонстрирует свое тело, упираясь сиськами мне чуть ли не под нос.

Я отталкиваю ее назад на пассажирское сидение.

— Сядь на место. У меня нет сейчас времени на тебя.

Она издает громкий вздох.

— Ладно.

Девушка складывает руки на груди и смотрит за окно. Наконец-то она от меня отвалила. Боже, иногда эта женщина может поиграть у меня на нервах. Как сейчас, например, и я задаюсь вопросом, какого хера я вообще согласился жить с ней... но затем я вспоминаю, что она охеренно отсасывает. Всегда готова, с желанием, и я могу взять что хочу и где хочу. А мне нравится иметь хороший секс каждый день. Почему бы не воспользоваться этим, если она так добровольно его предлагает?

Кроме того, больше она ни на что не годна. Она часто действует мне на нервы, особенно когда я пытаюсь заняться делом, как сейчас.

Я возвращаю свое внимание на картину, которую созерцаю через бинокль, всматриваясь через окно. Я четко могу увидеть Ванессу, разговаривающую с каким-то мужчиной, очевидно, с братом Филиппа. Интересно, расскажет ли она ему обо мне все? Я наблюдаю за ней постоянно, просто чтобы увидеть, сделает ли она шаг. Предполагаю, она выжидает подходящее время и подходящего человека... И кто-то вроде его брата подойдет. Плюс, она *тот* тип девушек, который может попытаться вывести полицию на мой след. Вопрос в том, *когда* это будет, а не *если*.

Моя хватка на бинокле усиливается, когда я вижу, как он приближается к ней и прикасается к ее лицу. Укол ярости несется сквозь меня — это то, с чем я не знаком, ведь я редко ревную. Но, черт, в момент, когда его губы оказываются на ее, ярость огнем загорается во мне, вырываясь изо рта рычанием. Я почти ломаю бинокль в руках. Как он, блядь, смеет прикасаться к ней? Она — моя. Я трахнул ее первым. Мне, нахрен, плевать, что будет дальше. Я хочу, чтобы она думала обо мне одном.

В порыве злости я бросаю бинокль в окно, почти разбивая его.

— Эй! Осторожно! — кричит моя девушка.

— Отъебись, — рываю я, потирая лоб. Почему я не могу перестать думать о ней? Она ничего не значит для меня. И все равно, я не могу прекратить задаваться вопросом, разоблачит ли она меня как киллера, и как того, с кем она трахалась. Сейчас я должен быть единственным в ее мыслях, но она думает о ком-то другом, и это меня бесит.

— Нет, что с тобой, черт возьми, не так? — визжит девушка.

— Заткнись, — произношу я, прищурившись глядя на нее. — Я не хочу слышать твое нытье.

Она хмурится и поджимает губы.

— Ну, у тебя прекрасное настроение. Я знала, что не стоит ехать с тобой. Ошибкой было даже подумать, что мы с тобой выберемся куда-то как нормальная пара.

— Я сказал, заткнись! — кричу я ей в лицо, отчего она пятится.

Девушка сглатывает, и я откидываюсь на своем месте, сжимая руль, словно в нем заключается моя жизненная сила.

— Не разговаривай со мной сейчас.

— Прости, — мягко произносит она.

Выпуская полные легкие воздуха, я завожу машину и отъезжаю.

Я больше не хочу видеть, слышать или даже думать о чем-либо, что касается Ванессы Старр. Я не могу вынести того, что эта женщина поглощает все мои мысли. Мне нужно выжечь ее из своей памяти уже сейчас, и я знаю только один способ, как это сделать.

Или она делает то, чего я хочу, что означает *не говорить ни с кем*, или покатаются головы.

* * *

ВАНЕССА

Артур улыбается, и затем снова целует меня, и я отвечаю ему жадным поцелуем, пока расстегиваю пуговицу на его джинсах. Ткань соскальзывает вниз, когда я обхватываю его задницу, чтобы привлечь ближе к себе. Он скользит ладонями между моих бедер, чтобы обхватить мою киску, и начинает выводить круги на моем клиторе. Я тяжело дышу в его рот, тепло проносится по моему телу, когда он начинает играть с моим самым чувствительным местом. Все, о чем я могу думать — это о нем внутри меня, так что я стягиваю его боксеры вниз, позволяя члену выпрыгнуть наружу.

— Ты уверена? — мурлычет он, целуя меня в губы и одновременно играя с киской.

— Да, я хочу тебя, — стону я. — Пожалуйста...

Моя мольба взять меня — жалкая, но потребность поглощает меня. Мне нужно, чтобы он меня любил. Мне нужна любовь... Меня лишили этого так давно, а Артур подает мне любовь на золотой тарелочке с голубой каемочкой. Как я могу не сдаться?

Он смотрит на меня из-под ресниц, а затем поддевает пальцами мои трусики, медленно стягивая их вниз по моим бедрам, оставляя при этом нежные поцелуи на ключице. Я отклоняюсь назад, когда он достает презерватив из кармана и разрывает обертку. Его член красивой формы, толстый, но не слишком большой, и мне нравится то, как он подрагивает, когда замечает, что я на него смотрю. Я спускаю собачку на застёжке моего платья так низко, как могу, чтобы оно соскользнуло с плеч и открыло грудь. Когда мои соски встречаются с прохладным воздухом, левый уголок рта Артура дергается вверх. Он раскатывает презерватив по члену, а затем опускается на меня, накрывая мои соски ртом один за другим.

Я громко стону, когда он дает мне то, что мне нужно, и взамен я отдаю ему себя на ночь. Я не знаю, одна ли это ночь из многих грядущих, но нет надобности переживать об этом сейчас. Не тогда, когда я теряю рассудок от поцелуев.

Когда его ствол прикасается к моему входу, я резко хватаю воздух ртом, и, когда Артур толкается в меня, я чувствую себя цельной.

— Боже, как великолепно ты ощущаешься, — бормочет он, пока скользит в меня и обратно.

— Да, — выдыхаю я. — Трахни меня, Артур.

— Трахнуть? — произносит он, прекращая поцелуи на секунду. — Я не хочу тебя трахать, Ванесса. Я хочу заняться с тобой любовью.

Я хмурюсь.

— Это одно и то же.

— Не для меня, — улыбается он, убирая прядь волос с моего лица и оставляя поцелуй на кончике моего носа. — Я хочу любить тебя за все, что есть в тебе, и дать то, что тебе нужно.

— То, что мне сейчас нужно — это ты внутри меня, — шепчу я. — Пожалуйста, сделай это. Я больше не хочу думать. Я хочу почувствовать тебя.

Он издаёт стон, когда его член пульсирует, а затем снова вколачивается в меня.

— Хорошо, — он прижимается губами к моим, поглощая их в глубоком поцелуе. — Я люблю

тебя, Ванесса. Не только сегодня. Всегда любил.

— Я знаю, Артур... Знаю.

— Позволь мне любить тебя,пусти меня, — мурлычет он, пока я ощущаю, как нарастает давление.

— Да.

Его толчки становятся сильнее и быстрее, и я быстро приближаюсь к завершению.

— Отдай мне все, — произносит он.

— Я вот-вот кончу, — выдыхаю я, крепко сжимая его.

Наше горячее дыхание и стоны смешиваются, и мы оба готовы взорваться. Я смотрю ему в глаза, зная, что мы наслаждаемся каждой секундой того, что делаем. Его взгляд на мне — полностью очарованный, настолько пристальный, что заставляет меня распасться под ним на кусочки. Мое тело возносит волнами в ритме его толчков, когда меня разрывает на части от оргазма, бьет в конвульсиях, и окунает в блаженство. Затем Артур кончает и падает на меня, обнимая, тяжело дыша. Я обнимаю его и закрываю глаза... Впервые за долгое время я снова чувствую, что меня любят.

Глава 10

ВАНЕССА

На следующий день...

Ночь с Артуром была именно тем, в чем я нуждалась. Восполнив такую необходимую энергию, мое тело почувствовало себя заново рожденным и готовым к контракте. Феникс, может, и подставил меня, чтобы заставить полицию верить в то, что я убила своего мужа намеренно, но это не означает, что я не способна сделать то же самое с ним.

Я крепко придерживаю свою розовую шляпу, пока ветер не снес ее напроць с моей головы. Сажу за столиком на террасе бара как раз через дорогу. Передо мной чашка дымящегося чая, и солнце бьет яркими лучами по моим темным очкам, пока я наблюдаю за сценой, разворачивающейся передо мной.

Феникс выходит из своего многоквартирного дома с отталкивающим взглядом на лице и шагает к своей машине. Проверяю часы, которые показывают, что прошло тридцать минут с момента его приезда. Что-то слишком долго он был наверху.

Мой отец прислал мне адрес вчера вечером, так что, когда я приехала домой сегодня утром, первое, что я сделала, это нанесла Фениксу визит. Очень жаль, что его не было дома. Но к счастью, он здесь сейчас. Как раз пора начать представление.

Я жду и попиваю свой чай, глядя, как он возвращается на своей машине, паркует ее перед

дверью и возвращается в здание. Любопытно, что он делает, но мне и не нужно ждать ответа. Через пару минут он возвращается, но в этот раз с брезентовым мешком в руке, который выглядит слишком большим для палатки... но также и слишком тяжелым.

Думаю, ему на самом деле насрать, что его кто-то увидит. При свете дня он бросает мешок на заднее сиденье и садится за руль.

Сделав последний глоток, я оставляю несколько купюр официанту и покидаю свое место. До того, как сесть в машину, иду в затемненную аллею подальше от прохожих и достаю телефон. Сглатывая и задерживая дыхание, пытаюсь заставить себя звучать так, словно я задыхаюсь, и набираю номер.

— Алло, это полиция? — спрашиваю я, пытаюсь звучать сбивчиво.

— Да. Вы хотите заявить о преступлении?

— Он пытается убить меня! — кричу я.

— Кто? Где вы находитесь, мэм?

— Трасса 55. Пожалуйста, приезжайте быстрее!

— Машина уже в пути, мэм, не вешайте трубку.

— Скорее, — кричу я, прерывая своим же: — Помогите!

— Мэм, оставайтесь на линии, пожалуйста. Мы приедем к вам как можно скорее.

— Я не могу! Он только что убил вторую девушку, и теперь идет за мной.

— Мэм, пожалуйста, *не вешайте* трубку.

— Я не могу... — я издаю захлебывающиеся звуки, с силой сжимая свое горло, пока пытаюсь говорить. Затем выключаю телефон и ухожу. Надевая очки, я запрыгиваю в машину и еду вслед за Фениксом.

Мне не нужно видеть его машину, чтобы знать, куда он направляется.

Ведь он всегда едет именно туда.

* * *

ФЕНИКС

Не могу поверить, что, блядь, делаю это снова. Закапывать трупы — не самое мое любимое занятие, особенно, если это труп моей гребаной девушки. Но с этим теперь ничего не поделаешь. Она все равно мертва, и я не могу оставить ее в своей квартире. Почувствовав запах, соседи вызовут полицию, а я не могу иметь с ними дело сейчас. Так или иначе, грустно, что ей пришлось умереть таким образом. Я не хотел, чтобы это случилось, но, думаю, в подобном бизнесе всегда есть непредвиденные потери.

Я останавливаю машину у края дороги и выпрыгиваю, чтобы открыть заднюю дверь и вытащить

мешок с ее телом. Мышцы горят, когда я вытаскиваю ее и несу к песку в стороне от дороги. Приходится приложить максимум усилий, чтобы оттащить ее как можно дальше, но как только моя энергия заканчивается, я бросаю мешок и даю себе пару секунд передохнуть.

И в этот момент я слышу шум двигателя позади.

Смотрю вверх и в сторону и вижу, как машина паркуется рядом с моей.

Да ну нахер.

Посетители? Думаю, у кого-то будет плохой день, и это буду не я. О, да ладно, еще одно убийство погоды не сделает.

Я иду назад к машине, оставляя тело, потому что девушка все равно мертва, а красть ее тело некому. Я больше заинтересован в особе, которая сунула нос в мои дела. Интересно, рядом спует темный жнец со своим списком смертников, или у меня просто завелся фанат? Вот это будет веселый сюрприз.

Но вместо него я вижу перед собой разозленную Ванессу Старр, выходящую из своей машины, с очками, болтающимися на вырезе ее декольте. Ебанный ад, если бы не тот факт, что она выглядит как прекрасный экземпляр для траха, я бы выхватил пистолет и пристрелил ее только за то, что посмела явиться сюда. Но я предпочту немного насладиться ее изгибами, по крайней мере, пока она здесь. Я знаю, что она этого хочет.

— И снова ты, — произношу я. — Как ты меня нашла?

Нацепив хитрую ухмылку, она отвечает:

— Запросто. Мы всегда хороним наши секреты здесь.

Черт бы тебя побрал. Сейчас она по-настоящему действует мне на нервы, поднимая эту тему.

— Ты оглохла, когда я сказал тебе отвалить? — рычу я.

— О, я все услышала, но опять-таки, я никогда не была послушной девочкой, — произносит она, фальшиво улыбаясь, как и всегда.

Мне хочется смести эту наглую ухмылку с ее лица, трахнув ее.

Прищурившись, я иду к ней, когда она опирается о свою машину.

— Какого хрена ты здесь делаешь?

— Преследую тебя, — отвечает она.

Нахмутив брови, я продолжаю:

— Играя с дьяволом, можешь и умереть, Принцесса.

Я кладу руку на крышу автомобиля, а она прижимается к нему спиной.

— Я здесь не для игр, *Феникс*.

— О, правда? Стыдно, потому что, я уже начал привыкать к этой игре в догонялки. — Она

пытается оттолкнуть меня, но я не сдаюсь так легко. — Ого, успокойся, солнышко, ты не захочешь разозлить зверя.

— Думаю, я уже это сделала, так что теперь мне плевать, — отвечает она, и затем бьет меня по лицу. — Это за убийство моего мужа.

Я вздергиваю подбородок.

— Тебе нужно было пойти и сделать это, — я стискиваю зубы. — Ты гребаная сука.

Она плюет мне в лицо, так что я хватаю ее руки и прижимаю их к дверце машины.

— Сделаешь еще хоть одно движение, и я трахну тебя прямо здесь, и прямо сейчас.

— Давай, малыш, — дразнит она.

Я дышу через нос, пытаюсь успокоиться, потому что мне лучше не убивать такую красотку, как она, но, черт возьми.... Сейчас она выводит меня из себя, особенно после того, что сделала

— Хочешь трахнуть меня, солнышко? — произносит она.

— Я уже наступал на эти грабли, — отвечаю я, улыбаясь ей. — Не впечатлило.

Взгляд на ее лице сменяется от соблазняющего к яростному по щелчку пальцев.

— Пошел нахер!

Она ударяет меня по яйцам. Черт возьми, блядь! До чего же адская боль!

Ванесса срывается с места, убегая, так что, сделав пару вдохов, я устремляюсь за ней. Не требуется много времени, чтобы поймать ее. Я наваливаюсь ей на спину, заставляя упасть на песок.

— Слезь с меня! — разносится ее крик.

— Это впервые ты просишь меня быть *не сверху*.

Она снова пытается ударить меня в лицо, но я хватаю ее запястья и пришпиливаю их к земле.

— Второго раза не будет.

— Нет, будет. Думаешь, я остановлюсь? После того, что ты сделал?

— Да, думал, нож у твоего горла послужил хорошим предупреждением. Очевидно, нет. Господи Боже, все вы, женщины, одинаковые.

— Какие? — произносит она.

— Жалкие, — выплевываю я.

— Зачем ты убил его?

От жажды убить у меня начинает зудеть нос.

— О, есть множество причин, почему я убил того сукиного сына, и теперь у меня множество причин прикончить и тебя.

— Ты ебанный убийца! — визжит она.

— О, как мило, особенно из твоих уст, — бросаю я, поморщившись. — Вальяжная, фальшивая маленькая принцесса. Господи Боже, блядь, ты и правда превзошла саму себя в этот раз.

— Закрой свой рот! Ты не знаешь, о чем говоришь.

— За исключением того, что я *знаю*, или я забыл еще что-то?

Она молчит мгновение, делая глубокий вдох.

— Словно я одна здесь фальшивая. Феникс Салливан? Под этим именем ты теперь живешь?

— Так значит, ты *помнишь*, — я осматриваю ее с ног до головы, приближаясь к ней, чтобы почувствовать ее опьяняющий запах.

— Я не хочу помнить.

Хмурясь, я плююсь на нее, злость сочится из каждой моей поры, пока я не чувствую больше ничего, кроме ненависти к ней. Она снова доказала, какой сукой на самом деле может быть. Всего лишь произнеся эти слова, она вскрыла давно затянувшуюся рану, которую я пытался излечить годами.

— Ты — сука, — низко хриплю я. Мои руки тут же оказываются на ее горле.

Я хочу, чтобы ее не стало. Хочу, чтобы она умерла. Я не хочу больше думать о ней. Нахер ее, нахер все. Она должна умереть. Должна исчезнуть из этого мира. Должна заплатить за то, что сделала... за все, что сделали она и ее муж. Это все, о чем я могу думать. Убить... убить... убить!

Мои пальцы так крепко сжимаются на ее горле, что я слышу, как она давится воздухом. Ее ногти впиваются в мои ладони в отчаянной попытке освободиться от моей хватки, но я держу ее беспощадно.

До тех пор, пока звук сирен на расстоянии не внедряется в мой слух, и я осознаю, что делаю. До тех пор, пока полиция не оказывается рядом с нами, мои руки отрывают от ее горла, и я слышу ее хриплый вдох до того, как меня оттаскивают от нее.

Она сделала это. Она перехитрила меня. И знала, что я куплюсь на это... и я тоже знал... и все равно это сделал.

Глава 11

ВАНЕССА

На следующий день...

Попивая воду из пластикового стаканчика в полицейском участке, я просто плююсь на стену,

думая о Фениксе. Он не выходит у меня из головы... никогда. С тех пор, как я увидела его на вечеринке, я поняла, что он вернулся в мою жизнь.

Да, я знала Феникса дольше, чем несколько дней. Дольше, чем несколько недель... месяцев... и даже лет. Наше прошлое пустило корни со времен, когда он еще не был безжалостным киллером по имени Феникс Салливан, а я не была такой хладнокровной сукой, как сейчас.

Когда я сказала, что он был незнакомцем, я говорила серьезно. Я не знаю его так, как привыкла, но и он понятия не имеет, кто я сейчас. Так или иначе, у меня складывается ощущение, что это далеко не конец.

Даже если сейчас он в тюремной камере, ему нужно лишь правильно подобрать момент, чтобы сбежать. Теперь, когда я увидела, на что он способен, я знаю, что это всего лишь начало конца.

Так было не всегда. Когда-то он был таким же невинным, какой и я себя считаю. Но, как и все остальное в мире, со временем мы меняемся, как и наши личности... наша внешность... наши цели.

Когда я увидела Феникса на вечеринке, я понимала, что он уже не был прежним; я не знала, как сильно он изменился, но меня это не волновало. Меня все равно тянуло к нему... как и всегда. Мы — как магниты, две противоположные силы, сталкивающиеся друг с другом снова и снова.

Только в этот раз я его переплюнула.

Полиция нашла тело девушки в песке и в конечном итоге вышла по следам к его квартире, где так удобно под диваном был найден яд, которым и отравили моего мужа. Сложите один и два, и у вас на руках будет раскрытое дело об убийстве.

Мое имя было оправдано, даже если кому-то взбрело бы в голову, что я переспала с братом моего мужа и спланировала с ним все, чтобы избавиться от Филиппа. Хотя, оказывается, дело любопытного киллера ака Феникса Салливана имело более правдоподобный характер. Особенно в сочетании с фото моего мужа с его девушкой. Мотив не поставят под вопрос.

Сплошная выгода для меня.

Но вот в чем правда: я такая же подлая, как и предполагаемый киллер.

Можно поспорить, кто же из нас настоящий убийца.

Думаю, этот вопрос навсегда останется неразрешенным.

Шагая по коридору полицейского участка и цедя воду из того же стаканчика, поглядываю через стекло одной из комнат для допроса. Той, в которой сейчас находится Феникс. На мгновение он ловит мой взгляд, наполненный восторгом от вида наручников на его запястьях, прикованных к столу. Разносится его крик:

— Ванесса! Я убью тебя за это!

Улыбаясь ему, я подмигиваю и посылаю воздушный поцелуй. Затем разворачиваюсь. Выбрасываю стаканчик в мусорное ведро и не могу удержаться от мысли: «Ну, попробуй!»

Глава 12

ВАНЕССА

Вчера, перед арестом

— Пабло, я ухожу. Закрой окна, пожалуйста. И не впускай никого, — произношу я, надевая белые перчатки.

— Вам нужен водитель, мадам? — спрашивает он, наблюдая, как я надеваю пальто.

— Нет, спасибо. Я лучше прокачусь в одиночестве. — Правда в том, что я не хочу, чтобы кто-то отирался рядом, пока я буду охотиться на киллера.

Пора навестить Феникса Салливана. Я отправляюсь днем, потому что предполагаю, что в это время его не будет дома, и, скорее всего, он не ожидает моего появления. Всегда удивляйте своих врагов.

Запрыгиваю в свой Астон Мартин с откидным верхом и отъезжаю, вбивая адрес в свой GPS, пока мчу по улицам. Стараюсь не превышать скорость, чтобы мне не выписали штраф, и я могла скорее добраться до его дома.

Оказавшись на месте, вижу не то, что ожидала. Маленький многоквартирный дом в центре мегаполиса, множество шумных машин, проезжающих мимо, огни города, пробивающиеся через окна, и ужасный запах гнили, висящий в воздухе. Проклятье, не знала, что киллеры могут жить вот так. Ну, чем больше знаешь...

Паркую свой автомобиль в укромном месте за зданием и пробираюсь к парадной двери. Прежде чем войти, проверяю, не следует ли кто-то за мной и не заметил ли. Оценив, что все вокруг чисто, вхожу в подъезд и поднимаюсь по лестнице.

Квартира номер пятнадцать как раз на верхнем этаже, и, чем ближе я подхожу, тем тяжелее бьется мое сердце. Я начинаю задаваться вопросом: будет ли он дома. То есть, убивают ли киллеры при свете дня? Может, нет. А может, он дома, ожидает меня, чтобы иметь возможность напасть, в своем личном логове, когда я буду уязвима... Я шагаю в собственную могилу.

Вот только, в момент, когда я понимаю, что все может отправиться в ад, я уже стучу в его дверь.

Хочу убедиться, что никого нет дома.

До чего же глупый ход.

Мне хочется ударить себя по лицу за то, что подумала об этом, но уже слишком поздно. Ручка двигается, слышу звук замка, и затем скрипящая дверь приотворяется. Сглатываю страх, блокирующий горло, когда смотрю в лицо человеку, шагающему вперед.

Это женщина.

В недоумении, я поджимаю губы, и не имею ни малейшего понятия, что сказать. Я не ожидала, что кто-то окажется в квартире, не говоря о том, что это будет женщина. Я слегка ошарашена.

— Привет, могу чем-то помочь? — спрашивает она.

Хмурясь, я пялюсь на нее. Она выглядит очень знакомо, но я не понимаю, почему.

— Эм... — я кратко качаю головой, чтобы собраться с мыслями. — Прощу прощения, но я немного сбита с толку. Я думала, здесь живет парень по имени Феникс Салливан?

— Да, он и живет, но сейчас его нет, — дверь немного закрывается, и меня накрывает чувство, что она не совсем настроена мне помочь.

Я кладу руку на дверь.

— Подождите.

Она поднимает напуганные оленьи глаза, ее пальцы сжимаются на дереве двери в попытке подготовиться к тому, что последует. И тогда я понимаю, почему она выглядит знакомо. Эти глаза, этот голос, ее движения. У меня отвисает челюсть.

— Это ты... — бормочу я. — Ты живешь в этом доме... Ты девушка Феникса?

Она выглядит растерянной.

— Да, но, пожалуйста, уходите.

О, мой Бог. Не могу в это поверить.

Девушка Феникса — та самая женщина, с которой мне изменил мой муж.

В мгновение ока моя рука в перчатке сжимается на горле девушки, когда я толкаю ее внутрь и захлопываю дверь ногой. Никому не нужно ни видеть, ни слышать то, что здесь сейчас случится.

* * *

ФЕНИКС

Сняв приличную сумму денег и убедившись, что они надежно спрятаны в сумке, я возвращаюсь к своей машине. Бросаю деньги в багажник и отъезжаю. Сумма довольно скромная, но это больше, чем носит с собой среднестатистический мужчина, и вот поэтому я осторожен за рулем, чтобы не нарваться на полицию.

Моя девушка не знает о деньгах. Она думает, что я — бедный продавец, и я лучше придержусь этой истории. Блядь, если бы она знала, что у меня столько налички, она бы попыталась вырвать ее у меня вместе с пальцами. Эта голодная до денег сука перешагнула бы даже через мой труп, лишь бы заполучить их.

Не-а, ни в жизни я не расскажу ей о том, чем на самом деле занимаюсь. Кроме того, это слишком сложно и засорит ей мозг. Я — тот, кого бы вы назвали «мастером на все руки». Если они хотят, чтобы я убил, я убью. Если им нужно, чтобы я продавал наркотики или пытал кого-то, я сделаю именно это. Мне плевать, что или где, но я выполню работу, ведь поэтому они платят мне.

Не судите меня. Я делаю то, что должен, чтобы выжить.

Кроме того, я не один такой, с сомнительной профессией. Моя девушка ведь тоже не святая. Она работает в стрип-клубе, где клиенты любят снимать разных девушек, включая и мою, на камеру. Я не возражаю, не то, чтобы у нее была конкуренция.

Пока, конечно, она не пытается трахнуть с ними. В этом случае, я похороню их живьем.

Не нужно, блядь, трогать мою девушку. Я не люблю ее, черт, мне даже не нравится сука, но ее киска — моя, и ни один самец не окажется между ее ног. Никогда. Собственно, по этой причине Филипп Старр теперь труп.

Я паркую машину поближе к зданию и поднимаюсь в свою квартиру. Когда подхожу к номеру пятнадцать, дверь оказывается открыта.

— Какого...

Я осторожно переступаю через порог, пытаюсь не шуметь. Не знаю, какого хера здесь случилось, но чертовски уверен, что меня не застанет врасплох какой-то ворюга. Шторы задернуты, свет выключен, от чего гостиную поглотила крошечная тьма. Нахожу выключатель и щелкаю по нему.

То, что я вижу посреди комнаты, окатывает меня шоком, настолько сильным, что я бросаю ключи с яростью через комнату, и они проделывают дыру в стене.

— Ебанный ад!!

Моя девушка привязана к стулу, ее голова свисает без признаков жизни. Я спешу к ней и прижимаю палец к шее. Пульса нет.

— Блядь! — ныряю рукой в карман и достаю раскладной нож, который всегда ношу с собой, и перерезаю веревки у нее за спиной, которые оказываются подвязками, что ранее удерживали шторы. Поднимаю ее неживое тело и кладу на пол. Только тогда я замечаю пузырьки пены вокруг ее рта.

— О, блядь, неест.... — бормочу я, прижимая руки к ее груди.

Я начинаю делать искусственное дыхание, давя на ее ребра. Но, кажется, уже ничего не запустит ее сердце. Спустя несколько минут, я сдаюсь и сажусь, ударяясь головой о стул, и чувствуя, как капли пота стекают по затылку. Тяжело дыша, я втыкаю нож в пол и рычу.

Она умерла. Я, может, и не любил ее, но она жила здесь несколько недель, и я даже наслаждался ее присутствием, в отличие от большинства женщин, с которыми проводил время. Не могу поверить, что ее больше нет. Пожалуй, я даже буду скучать по ней. Я не хотел, чтобы она умерла. Ее время еще не настало. Кто-то убил ее, и это был не я.

Нахрен это. Я знаю, кто это сделал и как. Она была отравлена, и по запаху я знаю точно, где взяли яд.

Встаю с пола и обыскиваю шкафчики на кухне, выбрасывая всю остальную утварь. Мне даже плевать, что что-то разбивается на полу позади меня, оставляя беспорядок, пока я рыщу по шкафчикам в поисках того самого гребаного флакона. Того самого, которым я отравил Филиппа Старра.

Только теперь его нет.

И я абсолютно точно знаю, кто его взял.

Я знаю, что она видела номерной знак моей машины, но, блядь, я не думал, что она на самом деле выследит меня по нему. Мне казалось, я достаточно ее напугал. Пожалуй, я ошибся. *Блядь!* Я ненавижу эту гребаную суку. Она, блядь, посмела ступить на порог моего дома и убить мою девушку? Она, нахрен, заплатит за это. И я об этом позабочусь.

Ярость закипает внутри меня, пожирая целиком и полностью, пока я реву в воздух:

— Ванесса!!!

Глава 13

ВАНЕССА

Спустя несколько дней

Тостер издает сигнал, и я забираю из него ломтик хлеба, наливаю кофе в чашку и отношу это все Артуру на подносе.

— Держи, милый.

— Спасибо, — произносит он, широко улыбаясь мне, как счастливый засранец, которым и является. Наконец, хоть кто-то благодарен мне за то, что я для него делаю. Артур — единственный человек, который нужен мне в моей жизни. Надежный, покладистый и честный. Не тот тип мужчин, которые мне обычно нравятся, но это явно глоток свежего воздуха.

Я выхожу на улицу забрать почту из ящика. Нахожу письма внутри, и просматриваю их, не отрываясь от чашки с кофе.

— О, глянь, — произношу я, поднимаясь по ступенькам и читая одно из писем. — Это от моего адвоката.

— Что там? — спрашивает он.

— Они наконец-то открыли мне доступ к счетам Филиппа.

Челюсть Артура плюхается вниз.

— Это значит...

— Все мое! — улыбаясь, отвечаю я. Счастье переполняет меня настолько, что я могу взорваться и разлететься на кусочки.

— Теперь ты можешь вложить деньги в собственную студию. Свой бизнес. Может, даже в свою кинокарьеру, — говорит Артур.

— Знаю. Наконец-то... настало время для *себя самой*, — отвечаю я, вытирая слезу, пока Артур встает со своего места.

— Я так счастлив за тебя, — произносит он, крепко меня обнимая.

Я все еще улыбаюсь, как идиотка, тянясь к следующему письму, но оно стирает улыбку с моего лица, ударяя словами напрямиком в живот. Руки дрожат, когда я читаю слова вслух:

Я приду за тобой, Принцесса. Так или иначе, я доберусь до тебя... И когда я это сделаю, готовься бежать быстро и без оглядки.

Потому что я знаю, что ты сделала.

Люблю Ненавижу тебя до смерти,

Феникс.

mir-knigi.org